

КОЛѢСНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губери. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 4.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Павелъ *Выбачъ* — на вакансію псаломщика при Николаевской церкви гор. Венгрова Ломжинской губернии, съ 8 января; настоятель Сѣдлискаго прихода, Замостскаго уѣзда, протоіерей Николай *Савайдаковскій* — помощникомъ благочиннаго Замостскаго округа 13 января; настоятель Ситненскаго прихода, Замостскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Герштанскій* — членомъ благочинническаго совѣта Замостскаго округа 13 января; настоятель Люблинскаго Кресто-Воздвиженскаго собора протоіерей Емилианъ *Бекаревичъ* — благочиннымъ Люблинскаго округа 8 января; вре-

менно исполняющій (по вольному найму) обязанности псаломщика при церкви Радочницкаго подворья, что въ Петроградѣ, Александръ *Тихомировъ*—на вакансію псаломщика при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ, 28 января.

Перемѣщены: Священникъ Радочницкаго женскаго монастыря Петръ *Антоновичъ*—на должность настоятеля Ново-Александрійской церкви съ 17 января.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты—къ Покровской церкви села Модрыня, Грубешовскаго уѣзда—крестьянинъ Иванъ *Гапонъ*—на второе трехлѣтіе; къ Дутровской церкви, приписной къ Телятинскому приходу, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ *Мысокъ*—на первое трехлѣтіе.

Уволены: настоятель Люблинской Спасо-Преображенской церкви, протоіерей Никаноръ *Вълежскій*—согласно прошенію отъ должности благочиннаго Люблинскаго округа 8 января.

Умершіе: псаломщикъ церкви Радочницкаго женскаго монастыря Никита *Климюкъ* 9 января; настоятель Лопенникскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Іосифъ *Якорскій* 18 января; настоятель Сагрыньской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Климентъ *Левинскій*, 18 января.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Наброежской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 10 декабря 1914 года, при Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 16 декабря 1914 года; при Лопенникской церкви, Холмскаго уѣзда, 18 января; 2) *священника*—при Турковицкомъ женскомъ монастырѣ съ 16 декабря, и при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 января.

Рапортъ Ректора Холмской духовной Семинаріи Архимандрита Серафима на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 31 декабря 1914 года, за № 1314.

На мое имя поступило письмо преподавателя гимнастики во ввѣренной мнѣ семинаріи штабсъ-капитана 65 Московскаго пѣхотнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Иліодора Рябинина слѣдующаго содержанія.

„Когда я былъ раненъ, то меня сочли убитымъ и оставили, а черезъ нѣкоторое время я пришелъ въ себя и болѣе версты шелъ самъ, безъ всякой перевязки, пока встрѣтилъ солдата, который сдѣлалъ мнѣ первую перевязку и доставилъ на пере-

вязочный пунктъ; къ ночи этого дня я съ двумя товарищами доѣхалъ до села Терebinь, Грубешовскаго уѣзда, гдѣ мы просили пріютить насъ на ночь мѣстнаго священника, а были голодные, продрогшіе и утомленные;—считаю своимъ нравственнымъ долгомъ просить Васъ, Отецъ Ректоръ, доложить объ истинно христіанскомъ, добродѣтельномъ отношеніи къ намъ сего пастыря Преосвященному Владыкѣ,—который несмотря на ночное, опасное время, ввиду близости и возможности появленія непріятельской конницы, а также независимо отъ своего домашняго стѣсненія (по обстоятельствамъ военнаго времени, что было намъ видимо) принялъ насъ всѣхъ, грязныхъ, окровавленныхъ, обогрѣлъ, накормилъ, напоилъ и устроилъ въ своей лучшей комнатѣ; смотрѣлъ за нами ночью и, замѣтивъ мою слабость, забывая свой высокій санъ, принялъ на себя трудъ и снялъ съ меня сапоги.—Глубоко огорченъ, что не могу самъ выразить своей безграничной благодарности сему пастырю, даже имени его не знаю, а было это въ ночь на 19-е августа сего года“.

Долгомъ почитаю содержаніе сего письма доложить Вашему Преосвященству.

На подлинномъ рапортѣ положена 13 января 1915 года за № 127, такая резолюція Его Преосвященства:

„Богъ благословитъ добраго пастыря, явившаго достойный подражанія примѣръ истиннаго человеколюбія въ отношеніи къ нашимъ доблестнымъ воинамъ. Призываю благословеніе Божье и на священноцерковнослужителей 1-го и 2-го округовъ Бѣлорайскаго уѣзда, которые, какъ я убѣдился въ этомъ при обзорѣ приходовъ уѣзда, почти все безъ исключенія остались на мѣстахъ при исполненіи своихъ обязанностей во время австрійскаго нашествія.

Выражаю мою особенную благодарность благочинному 2-го округа Юсифу Сьмашко за одушевленіе въпреннаго ему духовенства во время опасности и священнику с. Кульно Николаю Бабенко за самоотверженное исполненіе имъ пастырскаго долга по отношенію къ своимъ прихожанамъ и проходящимъ частямъ нашихъ войскъ. Считаю достойнымъ похвалы также истинно-пастырское отношеніе къ перешедшимъ ими вмѣстѣ съ паствою бѣдствіямъ войны со стороны нѣкоторыхъ священно-служителей Томашовскаго уѣзда—въ особенности настоятеля Смытѣнскаго прихода благочиннаго священника Іоанна Хрусцевича, настоятеля Замненскаго прихода священника Тита Горскаго, Настоятеля Тарноватскаго прихода священника Леонтія Урбана и протоіеря Прокла Гомели, настоятеля Потуржискаго прихода“.

Копія отношенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 14 января 1915 г., за № 88, на имя Холмской Духовной Консисто́рии.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА ФЕОДОРОВНА, Августѣйшій Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества рескриптомъ отъ 7 января изволила просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ Вербное Воскресенье с.г. въ церквахъ Холмской епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества въ Святой Землѣ.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, въ дополненіе къ рескрипту ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, имѣетъ честь увѣдомить Холмскую Духовную Консисто́рію, что вслѣдствіе исключительныхъ условій настоящаго времени, необходимыя для производства сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты будутъ доставлены не въ Консисто́рію, какъ это дѣлалось обычно, а разосланы при № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ—непосредственно во всѣ приходскія церкви Имперіи.

Хотя переживаемое нашимъ отечествомъ тяжелое время, когда народная лепта усиленно привлекается для оказанія помощи доблестнымъ русскимъ воинамъ и ихъ семействамъ, не можетъ быть признано благопріятнымъ для сбора пожертвованій на Св. Землю, находящуюся нынѣ также въ крайне тяжеломъ состояніи и испытывающую бѣдствія отъ турецкаго произвола, тѣмъ не менѣе Совѣтъ Общества позволяетъ себѣ надѣяться, что Холмская Духовная Консисто́рія не преминетъ, какъ и въ предшествующіе годы, наблюсти за своевременнымъ поступленіемъ въ текущемъ году отъ о.о. Благочинныхъ и настоятелей церквей вербнаго сбора и направленіемъ такового вмѣстѣ съ актами въ Палестинское Общество.

Прилагаемая при семъ правила вербнаго сбора и воззваніе Совѣтъ Общества покорнѣйше проситъ, помѣстить, для свѣдѣнія мѣстнаго духовенства, въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Правила сбора въ пользу Палестинскаго Общества въ Вербное Воскресеніе.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи—послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

6. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

7. О собранныхъ деньгахъ составляется на прилагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

Воззваніе Палестинскаго Общества.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТІАНЕ!

Святая Земля и Живоносный Гробъ Господень,—искони вѣковъ привлекающіе къ себѣ горячія чувства и непреодолимыя стремленія всего православнаго русскаго народа, нынѣ, по случаю тяжелаго браннаго времени, стали недоступны для нашихъ паломниковъ.

Находящіеся въ Іерусалимѣ, Назаретѣ, Виелеемѣ и другихъ мѣстахъ Св. Земли русскіе пріюты и лечебницы—для паломниковъ и школы—для православныхъ сирійцевъ, созданные на добротныя пожертвованія боголюбиваго русскаго народа, захвачены турецкими властями и обращены для надобностей военнаго времени, а оставшіеся въ Іерусалимѣ русскіе паломники и проживающіе тамъ многіе годы, по любви къ Святынь, наши соотечественники подверглись изгнанію и ссылкѣ въ мѣста, удаленныя отъ Св. града.

Несомнѣнно, всѣ наши пріюты, лечебницы и школы случайными обитателями ихъ—турецкими солдатами и бѣженцами изъ приморскихъ городовъ—будутъ приведены въ полное убожество и разореніе, а наши благолѣпные храмы—отъ чего Боже упаси—даже въ поруганіе и уничтоженіе.

Но вѣрующая русская душа окрыляется неложнымъ упованіемъ, что утихнетъ вскорѣ на поляхъ брани жестокая сѣча, перестанетъ литься родная кровь, и Святая Земля, къ великой радости всѣхъ христіанъ, сброситъ съ себя многовѣковое позорное и ненавистное магометанское иго.

Съ окончаніемъ войны приливъ русскихъ паломниковъ къ Живоносному Гробу Господню, несомнѣнно, усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ явится въ первую очередь и настоятельная необходимость привести въ благопристойный видъ зданія подворій и больницы, чтобы онѣ могли давать пріютъ и оказывать помощь престарѣлымъ и усталымъ Божіимъ ратникамъ—нашимъ паломникамъ, возстановить въ прежнемъ благолѣпніи наши храмы, открыть вновь школы для дѣтей нашихъ единовѣрцевъ—сирійцевъ. На все это должны потребоваться весьма значительныя денежныя средства.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, призванное въ 1882 г. ВЫСОЧАЙШЕЮ волею пещись о русскихъ паломникахъ на Св. Землѣ и ежегодно, съ благословенія Святѣйшаго Синода, за богослуженіями Вербной недѣли собирающее на церковное блюдо добротныя лепты на свои нужды, глубоко вѣрить, что и при нынѣшнихъ военныхъ тягостяхъ и потребностяхъ, когда всѣмъ намъ приходится идти на помощь доблестнымъ русскимъ воинамъ и ихъ семействамъ, **рука дающаго на Святую Землю не оскудѣетъ.**

Означенное отношеніе Палестинскаго Общества печатается согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, со стороны духовенства Холмской епархіи испол-

ненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги съ актами сбора были представлены въ Консисторію **непремѣнно** къ 15 іюня 1915 г.

Порядокъ представленія уѣздными отдѣленіями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ Контрольныя Палаты отчета въ израсходованіи суммъ, отпущенныхъ на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ по Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1913 года Правиламъ о выдачѣ пособій изъ средствъ Государственнаго Казначейства на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ.

(Установленъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 Ноября—15 Декабря 1914 г. за № 10.924, по соглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, на основаніи ст. 12 Высочайше утвержденныхъ 12 Іюля 1913 г. Правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ Государственнаго Казначейства на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ).

При постройкѣ, покупкѣ, расширеніи или ремонтѣ зданій для церковно-приходскихъ школъ на смѣшанныя средства по Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1913 года Правиламъ о выдачѣ пособій изъ средствъ Государственнаго Казначейства на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ, въ качествѣ оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи на означенныя нужды казенныхъ суммъ, Уѣзднымъ (Окружнымъ) Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня окончанія постройки представляется въ Контрольную Палату: 1) актъ освидѣтельствованія построеннаго, купленнаго или отремонтированнаго зданія въ окончательномъ видѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы освидѣтельствованіе школьныхъ построекъ въ уѣздахъ было производимо земскимъ начальникомъ или уѣзднымъ наблюдателемъ при участіи 2—3 лицъ избранныхъ мѣстными прихожанами изъ своей среды и не участвовавшихъ въ самой постройкѣ, а гдѣ возможно и техника; въ городахъ участковаго земскаго начальника замѣняетъ представитель отъ города, избираемый городскимъ управленіемъ, и кромѣ того въ освидѣтельствованіи участвуетъ одинъ изъ Членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или его Уѣзднаго Отдѣленія; о каждомъ предстоящемъ освидѣтельствованіи школьныхъ зданій мѣстнымъ уѣзднымъ от-

дѣленіемъ заблаговременно извѣщается подлежащая Контрольная Палата на предметъ, не пожелаетъ ли она чрезъ уполномоченнаго ею представителя принять участіе въ означенномъ освидѣтельствovanіи и б) въ актѣ прописывается: изъ какого матеріала свидѣтельствуемое зданіе (каменное, деревянное или глинобитное и пр.), его длина, ширина и высота, число имѣющихся въ немъ помѣщеній, ихъ размѣръ и назначеніе, пригодность зданія для своего назначенія и стоимость (въ общей оцѣнкѣ всего зданія), примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ на матеріалы и рабочихъ, и затѣмъ актъ подписывается всѣми лицами, участвовавшими въ освидѣтельствovanіи, и 2) краткій отчетъ съ указаніемъ лишь суммы, ассигнованной на строительныя нужды какъ изъ мѣстныхъ источниковъ, такъ и изъ казны, и суммы, израсходованной на постройку, покупку, расширение или ремонтъ освидѣствованнаго зданія.

Примѣчаніе. Если покупка, постройка, расширение или ремонтъ церковно-приходской школы произведены, на основаніи примѣчанія 2 ст. 8 Высочайше утвержденныхъ 12 Юля 1913 года Правиль на одни казенныя средства, то отчетность по симъ школамъ подчиняется общему порядку представленія отчетности въ израсходованіи казенныхъ суммъ.

Предсѣдательствующій въ Училищномъ

Совѣтѣ при Св. Синодѣ *Протоіерей П. Соколовъ.*

Завѣдывающій Канцелярією *П. Лупповъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Яблочинской второклассной учительской школѣ за 1913-14 учеб. годъ.

1. Составъ Общества.

Почетный Попечитель Общества Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій.

Почетные Члены О-ва: Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Преосвященнѣйшій Трифонъ, Епископъ Дмитровскій, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Бѣлостокскій, Протоіерей Николай Алексан-

дровичъ Копьевъ, графъ Владиміръ Алексѣевичъ Бобринскій, Клавдій Никандровичъ и Елизавета Васильевна Пасхаловы, Протоіерей Владиміръ Гобчанскій.

Дѣйствительные Члены О-ва: А. Васильковичъ, Н. Вяхиревъ, В. Горновскій, А. Жуковъ, Начальникъ Холмской учебной Дирекціи Ѳ. В. Коралловъ, И. Марчукъ, св. Е. Михальчукъ, А. Ольховичъ, св. І. Рѣчкинъ, М. Рѣшота, св. М. Савчукъ, Н. Самойловичъ, Архимандритъ Серафимъ, Архимандритъ Сергій, Н. Серповскій, Б. Сокольниковъ, св. К. Удиловичъ, Іеромонахъ Флавіанъ, С. Чижевскій, О. Яшукъ.

2. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1913-14 уч. годъ.

а) Въ теченіе 1913-14 уч. года на приходъ поступило:
1) отъ Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія Архіепископа Холмскаго—10 руб. 2) отъ Правленія Холмскаго Духовнаго Училища по подписному листу—7р. 44 к. 3) отъ г. Начальника Холмской Учебной Дирекціи по подписному листу—2 р. 55 к. 4) отъ Предсѣдателя Люблинскаго Окружного Суда Н. Г. Серповскаго—3 руб. 5) отъ Архимандрита Серафима—12 руб. 6) отъ Архимандрита Сергія—10 руб. 7) отъ В. Горновскаго—2 руб. 8) отъ А. Ольховича—1 руб. 9) свящ. М. Савчука—2 руб.; 10) Іером. Флавіана—1 руб. 11) Н. Самойловича—1 руб.; 12) И. Марчука—1 руб. 50 к. 13) М. Рѣшоты—1 руб. 14) свящ. К. Удиловича—1 руб. 50 к. 15) О. Яшука—5 руб. 16) Г. Кондратюка—15 руб. 17) Д. Ничипорука—5 руб. 18) свящ. Е. Михальчука—3 руб. 19) Ѳ. Хитреня—10 руб. 20) І. Боярскаго—10 руб.

б) Получены обратно отъ учениковъ школы: 1) І. Сахарчука—1 руб. 85 к. 2) Поды. М.—12 руб. 3) Г. Мальчевскаго—3 руб. 85 к. 4) Закревскаго—5 руб. Итого въ 1913-14 уч. году поступило на приходъ 126 рублей 69 коп.; осталось съ прошлаго года 359 руб. 70 к.

в) Въ 1913-14 учебномъ году поступило въ расходъ: выдано взаимно-образно ученикамъ:—Романюку Н.—10 руб. Юхимюку К.—12 руб.; Карпицкому Ивану—9 руб.; Кондратюку Игнатію—20 руб. Ганжуку К.—17 руб. Трофимюку Исааку—6 руб.; Пацюку Андрею—5 руб.; Боско Ив.—15 р.; Кузьмичу Андрею—3 руб.; Любимову А.—4 руб.; Житневичу—3 руб.; Кость И.—10 руб.; Корозѣ—10 руб.; Шуль-

жику—10 руб.; Туленкову—10 руб.; Панасюку 24 руб.; Демидюку П.—18 руб.

Уплочено за печатаніе отчета въ Релакцію «Холмской Церковной Жизни»—2 руб. Итого въ 1913-14 уч. году израсходовано 188 руб., осталось къ 1914-15 уч. году 298 руб. 39 к.

Правленіе Братства проситъ нижеслѣдующихъ лицъ, бывшихъ учениковъ школы, получившихъ взаимообразно изъ Братства суммы, возвратитъ оныя Братству, именно: съ А. Горскаго причитается—23 руб.; Филипчака—10 руб.; Марчишко—2 руб.; Васильчука И.—12 руб.; Юхимюка К.—12 р.; Карпицкаго И.—9 руб.; Кондратюка Игн.—10 руб.; Пацюка А.—5 руб.; Боско Ив.—15 руб.; Саенчука Юс.—5 руб.

Предсѣдатель Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Архимандритъ *Сергій*.

Секретарь Общества *А. Ольховичъ*.

ОТЪ ХОЛМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Холмское Уѣздное Отдѣленіе доложило Епархіальному Училищному Совѣту о неаккуратномъ отношеніи со стороны нѣкоторыхъ о. о. Завѣдующихъ школами къ распоряженіямъ Отдѣленія: отвѣты на запросы задерживаются, распоряженія не исполняются, при разсылкѣ циркулярныхъ распоряженій Благочинные не оказываютъ содѣйствія аккуратной передачѣ ихъ.

Въ виду этого Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно постановленію своему отъ 21-го іюня, за № 16, утвержденному ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, напоминаетъ о. о. *Завѣдующимъ* школами епархіи о неукоснительномъ, точномъ и своевременномъ исполненіи всѣхъ распоряженій Отдѣленій, а *Благочиннымъ*, какъ непремѣннымъ членамъ Уѣздныхъ Отдѣленій, предлагаетъ содѣйствовать въ дѣлѣ аккуратной передачи циркулярныхъ распоряженій Отдѣленій.

Означенное постановленіе печатается **вторично**, въ виду поступающихъ въ Совѣтъ свѣдѣній о продолжающейся неаккуратности о. о. *Завѣдующихъ* школами въ исполненіи распоряженій Отдѣленій.

Предсѣдатель Совѣта *Архимандритъ Серафимъ*.

Дѣлопроизводитель *А. Туровскій*.

1.

Философія Ницше.

(Продолженіе).

Переоцѣнка цѣнностей.

Сверхъ-человѣкъ долженъ произойти отъ человѣка. Человѣческая порода должна улучшаться, совершенствоваться посредствомъ борьбы и отбора побѣдителей, которые, въ силу закона наслѣдственности, будутъ передавать свои цѣнныя въ борьбѣ качества потомкамъ.

Но совершенное человѣчество, по мнѣнію Ницше, не стоитъ на пути къ возвышенію своего бытія и не пробуждаетъ въ философѣ никакой надежды на созданіе сверхъ-человѣка.

Въ настоящее время жизнь уравнена, сглажена. Время героевъ, побѣдителей прошло и настала вѣкъ обыкновенныхъ гражданъ и равныхъ правъ. „Горе!“ восклицаетъ Заратустра, *приближается время самаго презрѣннаго человѣка... Земля стала маленькою и по ней прыгаетъ послѣдній человѣкъ, все дѣлающій маленькимъ. Послѣдніе люди покинули страны, гдѣ имъ было холодно жить, ибо имъ необходимо тепло. Они также любятъ сосѣдъ сосѣда и жмутся другъ къ другу. Не будетъ болѣе ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, то и другое слишкомъ хлопотливо. И кто захотѣлъ бы еще повѣлывать, и кто повиноваться? То и другое слишкомъ хлопотливо. Нѣтъ пастыря, одно лишь стадо. Каждый желаетъ того же самаго; всѣ равны⁽¹⁾. Какая же это и бѣдность, и грязь, и жалкое самодовольство! Какіе же это маленькіе люди! Все измельчало! Счастье людей подобно счастью мухъ на пригрѣтомъ солнцемъ окнѣ“⁽²⁾.*

Такое настроеніе умовъ весьма неблагоприятно для развитія человѣчества и, вмѣсто повышенія жизни, ведетъ къ ея упадку. — Жизнь бываетъ различна въ зависимости отъ того, повышается ли она, или понижается, слабѣетъ или крѣпнетъ. Въ обоемъ этихъ случаяхъ она носитъ различный характеръ, имѣетъ

(1) „Зарат.“, стр. 10—11.

(2) ср. „Зарат.“, 146.

особое искусство, особую мораль. Такимъ образомъ существуетъ не одна мораль, а двѣ, не только та, которая повышаетъ жизнь, совершенствуется, улучшаетъ, но и та, которая понижаетъ жизнь, способствуетъ ея упадку.—

Современная мораль, основанная на христіанствѣ, есть мораль упадка; она ведетъ не къ возвышенію, а къ пониженію, ослабленію жизни.

а) Эта мораль считаетъ настоящій міръ грѣховнымъ и, вмѣсто него, проповѣдуетъ о другомъ лучшемъ мірѣ, въ сравненіи съ которымъ настоящій міръ дуренъ и полонъ зла. Эта мораль отрицательно или, въ лучшемъ случаѣ, равнодушно относится къ явленіямъ, способствующимъ этой жизни, каковы: наука, искусство, могущество, здоровье, половая любовь, красота, счастье. Въ этомъ взглядѣ на міръ коренится источникъ вражды къ міру, бѣгства отъ міра, аскетизма.—

б) Сущность христіанской и основанной на ней современной морали составляетъ заповѣдь о любви къ ближнему, проповѣдь состраданія. Но это ученіе не способствуетъ укрѣпленію, возвышенію жизни. Жизнь совершенствуется только посредствомъ *отбора лучшихъ и сильнѣйшихъ*, что достигается послѣ борьбы. Только борьба рѣшаетъ, кто долженъ остаться побѣдителемъ и кто, какъ слабый и лѣнивый, долженъ пасть и вымереть.—Между тѣмъ любовь къ ближнему ставитъ преграду этому стремленію. Требуя уваженія ко всѣмъ, даже къ слабѣйшимъ, любовь къ ближнему препятствуетъ сильнымъ проявить всѣ свои и силы, и способности. Основанная на любви къ ближнему мораль принимаетъ сторону угнетенныхъ, слабыхъ противъ сильныхъ. Въ то время какъ въ остальной природѣ господствуетъ беспощадный законъ, по которому все побѣжденное неизбежно погибаетъ, современная мораль, напротивъ, стремится великое принести въ жертву малому, сильное слабому. Эта мораль поступаетъ подобно садовнику, который не обрубаётъ слабыхъ вѣтвей на деревьяхъ, порученныхъ его уходу, но всѣми способами поддерживаетъ ихъ и, даже болѣе того, ради этихъ слабыхъ и задавленныхъ вѣтвей подрѣзываетъ и беспощадно обрубаётъ здоровыя, сильныя и красивыя вѣтви.

И такъ, современная мораль ставитъ непреодолимую преграду развитію человѣческой личности. Она служитъ показателемъ упадка здоровыхъ человѣческихъ инстинктовъ. Ее можно назвать „моралью сидѣлки у больного, бабьей моралью“, которая размножаетъ только больныхъ, нищихъ и всякихъ неудачниковъ.

Откуда могла возникнуть такая мораль? Какія общія условія жизни придали такую цѣнность нравственнымъ правиламъ этой морали? Какіе люди устанавливаютъ эти правила и защищаютъ ихъ?

Въ жизненной, какъ и во всякой другой борьбѣ, есть сильные, и слабые, побѣдители и побѣжденные. Весьма возможно и естественно, что, находясь въ столь противоположныхъ состояніяхъ, эти люди будутъ имѣть и противоположныя чувства. Сильные любить борьбу и цѣнять качества, необходимыя для борьбы, какковы: мужество, самообладаніе, настойчивость, сила, суровость, скрытность, искусство соблазнять и „чертовщина всякаго рода“. Такимъ людямъ борьба доставляетъ наслажденіе.—

Иное настроеніе испытываютъ низшіе, слабые, обреченные природою на гибель, на жертву. Ихъ положеніе кажется имъ несправедливостью. Они хотѣли бы облегчить его. Но такъ-какъ этого невозможно достигнуть открытою силою, то они пускаются на хитрость. Они посредствомъ лукаваго слова, уговариванія пытаются убѣдить сильныхъ прекратить борьбу. Они громко проповѣдуютъ: *„Миръ! оставьте борьбу! Любовь, всеобщая, любовь, которая не отвращивается съ презрѣніемъ даже отъ ничтожнѣйшаго!.. Къ такимъ рѣчамъ влекло ихъ сердце. Такъ заговорить побуждало ихъ сознаніе собственной выгоды“*.—Для того, чтобы заставить сильныхъ повиноваться этому кличу, слабые проповѣдуютъ свое ученіе не въ видѣ желанія или просьбы, а какъ заповѣди Бога, предъ страшнымъ судомъ Котораго человекъ *долженъ будетъ дать* отчетъ въ ихъ исполненіи. „Горе тому, кто не повинуется имъ“. Такимъ образомъ проповѣдь смиренія, равенства, миролюбія, милосердія, состраданія, любви къ ближнему имѣетъ цѣлю помощь слабому противъ сильнаго. Обязанность помогать слабымъ изобрѣтена слабыми для ослабленія сильныхъ. Слабые хотятъ, чтобы ихъ щадили.

Итакъ, одна и таже жизнь представляетъ два рода людей: сильныхъ и слабыхъ, господъ, гордыхъ, счастливыхъ и довольныхъ и рабовъ, угнетенныхъ, упавшихъ духомъ. Отсюда и два различныхъ взгляда на то, что слѣдуетъ признать *цѣннымъ* въ морали.

Когда понятія о добрѣ и злѣ опредѣляются среди „господъ“, то на первомъ планѣ выступаютъ гордость и высокоуміе оцѣнщиковъ. „Добрый и дурной у нихъ означаютъ тоже, что „знатный и презрѣнный“. Господа, аристократы къ классу презрѣнныхъ относятъ людей мелочныхъ, трусливыхъ, не умѣю-

шихъ отплатить за свою обиду, льстецовъ и особенно лжецовъ. Знатный исполненъ самоуваженія; онъ всюду умѣетъ держать себя, не теряя своего достоинства, своего величія, бодрости. Знатные строги и суровы. Они, подобно викингу одной древней саги, имѣють право сказать: „*Безжалостное сердце вложилъ мнѣ въ грудь Одинъ*“. Въ этомъ выражается ихъ порода, недоступная жалости, состраданію.

Иное представляетъ мораль рабовъ. Они цѣнятъ такія качества, какъ состраданіе, терпѣніе, любовь, прилежаніе. Въ злѣ рабы чувствуютъ что-то грозное, сильное, чего слѣдуетъ бояться. Въ противоположность этому и добро представляется съ легкимъ оттѣнкомъ презрѣнія къ нему: „*въ немъ много добродушія, слабости, простоватости, почти глупости*“⁽¹⁾.

Въ настоящее время все слабое, малодушное, боящееся борьбы поднимаетъ голову. Рабы требуютъ себѣ одинаковыхъ правъ съ господами, побѣдителями. Наступаетъ время такъ называемаго „возмущенія рабовъ въ морали“, когда все слабое, угнетенное добивается признанія и вліянія. Если сильные начнутъ увлекаться подобными ученіями, то наступаетъ всеобщій упадокъ. Тогда начнется господство массъ, скучныхъ посредственностей; все великое, изъ ряда вонъ выходящее, принижается. Такимъ образомъ равенство правъ превращается въ несправедливость, „въ общую борьбу со всѣмъ рѣдкимъ, чуждымъ, имѣющимъ преимущества, съ высшимъ человѣкомъ. „*Духовная независимость, великій разумъ ощущаются какъ опасность. Все, что возвышаетъ отдельную личность надъ стадомъ и внушаетъ ближнему страхъ, называется зломъ*“... *Высокое и твердое благородство почти оскорбляетъ и вызываетъ недовѣріе, уваженіемъ пользуется ягненокъ, а еще больше того овца. Всякая строгость даже въ правосудіи начинаетъ тревожить совѣсть; наказывать почему-то кажется несправедливымъ. Въ настоящее время мораль въ Европѣ есть мораль стаднаго животнаго*⁽²⁾.

Значеніе личности.

Противодѣйствовать этому упадку можно, только давая просторъ для дѣятельности личности. Творческое начало въ человѣчествѣ есть личность. Что возвышаетъ личность, возвышаетъ и человѣчество; что принижаетъ личность, то вредно

⁽¹⁾ „По ту сторону добра и зла“, § 260.

⁽²⁾ Тамъ же, §§ 201 и 202.

для человѣчества. На этомъ основаніи Ницше предлагаетъ такой катихизисъ нравственности.

1. „Что хорошо? Все, что укрѣпляетъ сознаніе силы, желаніе силы и самую силу въ человѣкѣ.“

2. Что дурно? Все, что вытекаетъ изъ слабости.

3. Что такое счастье? Сознаніе, что сила растетъ, что мы преодолѣли препятствіе. Необходимы поэтому не миръ, но война, не довольство, но побольше силы. Слабые и неудачные должны погибнуть; имъ надо помогать въ этомъ. „*Что падаетъ, то нужно еще толкнуть*“⁽¹⁾, чтобы оно поскорѣе упало.

4. Что вреднѣе порока? Сочувствіе неудачникамъ и слабымъ (Антихристъ).

„*Состраданіе есть слабость: оно увеличиваетъ количество страждущихъ въ мірѣ*“. Вызывающій состраданіе заслуживаетъ презрѣнія⁽²⁾. „*Нищихъ надо уничтожить, ибо мы сердимся, давая имъ, и сердимся, когда не даемъ*“⁽³⁾.

Изъ этихъ разсужденій съ очевидностью ясно, что всѣ симпатіи Ницше всецѣло на сторонѣ сильныхъ, а не слабыхъ. Отсюда вытекаетъ слѣдующее основное правило нравственности. „*Сдѣлайся тѣмъ, что ты есть*“⁽⁴⁾, т. е. что лежитъ въ тебѣ, что составляетъ твое истинное существо, то осуществи и проведи въ жизнь, не обращая вниманія на ближняго, на его страданія.—Это не значитъ, что отдѣльной личности позволено все: нельзя давать воли своимъ капризамъ и прихотямъ. Только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о дѣйствительныхъ достоинствахъ, необходимо поступать съ неумолимою настойчивостью. Развитие этихъ дарованій составляетъ *добродѣтель*.

Добродѣтелью называется всякая физическая или духовная сила, проявившаяся на дѣлѣ. Добродѣтеленъ тотъ, кто не только обладаетъ различными дарованіями, но и развилъ ихъ до высшей степени. А такъ какъ физическія и духовныя дарованія людей различны, то и добродѣтель должна быть различною; каждый человѣкъ можетъ имѣть свою добродѣтель. Только при этомъ условіи возможно надлежащее развитіе личныхъ дарованій. Однако, оно встрѣчаетъ препятствіе со стороны тѣхъ людей, которые не терпятъ, чтобы кто-либо чрезъ ихъ головы

(1) „Зарат.“ стр. 181.

(2) „Утр. Заря“, 134—5.

(3) „Утр. Заря“, 185.

(4) „Зарат.“ 206.

взбирался вверхъ. Поэтому надо стремиться впередъ, закрывъ доступъ жалости въ свое сердце. Способности личности надо цѣнить выше, чѣмъ пощаду ближнихъ съ ихъ интересами. Пощада ближняго есть непростительное преступленіе въ отношеніи къ человѣчеству. *„Братья мои! любви къ ближнему я не проповѣдую вамъ; я проповѣдую вамъ любовь къ дальнему.... Итакъ, моя великая любовь къ дальнему требуетъ, чтобы ты не щадилъ своего ближняго“*⁽¹⁾.

Такъ-какъ современная жизнь представляется испорченною, ничтожною, обезцѣненной, то для Ницше ничего другого и не оставалось, какъ стремиться къ сверхъ-человѣку. Безъ этой надежды Ницше, по собственному его признанію, не могъ бы и жить.—Добродѣтель изъ почтенія къ понятію „добродѣтель“ вредна. Добро, долгъ, добродѣтель-сами по себѣ составляютъ добро безличное, всеобщее. Глубокоочайшіе законы сохранения и развитія жизни требуютъ противоположнаго, чтобы у каждаго было свое добро, своя добродѣтель, свой долгъ.—Философы—моралисты, проповѣдующіе единое, для всѣхъ одинаковое добро, уравниваютъ сильныхъ и слабыхъ, принижаютъ великихъ до уровня малыхъ, умножаютъ количество ничтожныхъ посредственностей и такимъ образомъ искусственно, вѣрнѣе-насилъственно, сами того не подозревая, ставятъ преграду развитію, улучшенію жизни. Они совершаютъ величайшее преступленіе предъ человѣчествомъ. *„Великое должно стать великимъ, а малое малымъ“*.

Чтобы жизнь стала великою, для этого требуется множество жертвъ. Лѣстница къ сверхъ-человѣку можетъ быть построена только изъ труповъ человѣчества. Каждый долженъ быть готовъ не только къ смерти, но и къ тому, чтобы съ извѣстнымъ самопожертвованіемъ отступать на задній планъ, давая впереди себя мѣсто великимъ людямъ. Поэтому тамъ, гдѣ человѣкъ найдетъ болѣе великое, чѣмъ онъ самъ, онъ не долженъ смотрѣть на него подозрительно и коварно. *„Люди не равны и они не должны стать равными. Что такое была бы моя любовь къ сверхъ-человѣку, если бы я говорилъ иначе. По тысячь мостовъ и перекладинъ они должны стремиться къ будущему и все больше и больше между ними должны расти война и неравенство“*.... *Прежде говорили: „миръ на земль; теперь раздается отважный кличъ: война на земль. Война и мужество совершили болѣе великихъ дѣлъ,*

(1) „Зарат.“, 172.

чѣмъ любовь къ ближнему. Вы говорите: доброе дѣло освящаетъ даже войну. Я говорю: добрая война-вотъ что освящаетъ каждое дѣло. Итакъ, божественно устремимся одинъ противъ другого⁽¹⁾. А вмѣсто любви къ ближнему постараемся лучше научиться „любить самихъ себя“.

„Все философы воздвигали свои зданія подѣ обаяніемъ нравственности“. Ницше также признается, что только нравственныя побужденія заставили его взяться за работу. Переоцѣнка нравственныхъ цѣнностей составляетъ главную цѣль его философіи. Эта переоцѣнка должна открыть философу, „какой типъ слѣдуетъ культивировать, слѣдуетъ желать, какъ болѣе цѣнный, болѣе достойный жизни, болѣе живучій въ будущемъ“ (Антихристъ). Этотъ типъ характеризуется тѣми же чертами, которыя должны принадлежать и будущему сверхъ-человѣку, а именно: полная независимость въ мнѣніяхъ и сужденіяхъ въ отношеніи къ истинѣ и заблужденію, свобода отъ подчиненія долгу и внушеніямъ совѣсти, несдержанность въ обнаруженіи своихъ страстей духовныхъ (напр., самолюбіе и властолюбіе) и чувственныхъ (сладострастіе), суровость; безжалостность и безпощадность въ отношеніи къ ближнимъ. Развивая въ себѣ эти качества и передавая ихъ по закону наслѣдственности послѣдующимъ поколѣніямъ, человѣчество такимъ путемъ будетъ приближаться къ сверхъ-человѣку. Наслѣдственная передача сверхъ-человѣческихъ качествъ возможна только въ томъ случаѣ, если вступающіе въ бракъ имѣютъ надежду и способны произвести на свѣтъ поколѣніе болѣе совершенное, чѣмъ они сами. „Ты долженъ не только размножаться, но и подниматься выше.... Бракомъ я называю стремленіе двухъ создать нѣчто болѣе, чѣмъ они сами, создавшіе его⁽²⁾. Таковъ долженъ быть смыслъ истиннаго брака.—Но, какъ замѣчаетъ съ прискорбіемъ Заратустра, бракъ у людей представляетъ маленькую, прикрашенную ложь, продолжительное безуміе, которое полагаетъ конецъ многимъ кратковременнымъ дурачествамъ, называемымъ любовью⁽³⁾“.

Критическая оцѣнка философіи Ницше.

Философія Ницше представляетъ самое полное и рельефное выраженіе нашего безбожнаго времени и потому она имѣла

(1) „Зарат.“, 38.

(2) „Зарат.“, 59.

(3) Тамъ же.

такой огромный успѣхъ. Особенно благосклонный пріемъ эта философія встрѣтила у нашихъ модныхъ писателей; Л. Андреева, Горькаго, Арцыбашева, Куприна и др. Ихъ герои говорятъ и дѣйствуютъ по рецепту, предложенному Ницше для образованія сверхъ-человѣка. Многочисленность читателей этой литературы и подражателей ея героямъ указываетъ на то, что идеи Ницшеанской философіи отвѣчаютъ настроенію умовъ значительной части нашего общества, видящей въ ней новое слово жизни, возвещенное новымъ пророкомъ-Ницше.—Но проповѣдуемая имъ свобода отъ подчиненія долгу влечетъ самое тяжкое и унижительное для человѣка рабство грѣху и страстямъ и, вмѣсто обѣщаемой Ницше радости и утѣшенія, поселяетъ въ душѣ самое безотрадное отчаяніе и разочарованіе въ жизни. Противодѣйствіе губительному влиянію этой философіи составляетъ прямой долгъ всякаго, кому дороги интересы вѣры и нравственности.

Ницше былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о своей философіи. То обстоятельство, что его не понимаютъ, Ницше объяснялъ своимъ превосходствомъ, преимуществомъ человѣка, идущаго впереди своего времени. „Я дамъ нѣмцамъ глубочайшія книги изъ всѣхъ, которыя у нихъ есть, и это достаточное основаніе для того, чтобы они не поняли въ нихъ ни слова.... Я дамъ человѣчеству глубочайшую книгу—моего Заратустру“. Эта поэма есть произведеніе автобіографическое. Она есть отраженіе собственной жизни философа, его внутренней борьбы, его идеаловъ, его восторговъ. При написаніи этой книги Ницше сознавалъ себя новымъ пророкомъ, вторымъ Христомъ, какъ его противоположностью.—Выступленіе Заратустры въ качествѣ пророка изображается у Ницше чертами, заимствованными изъ Евангелія. По достиженіи 30—лѣтняго возраста, Заратустра удаляется въ уединеніе, въ горы. Во время своихъ размышленій о сверхъ-человѣкѣ онъ слышитъ въ вышинѣ рѣзкій крикъ птицы и видитъ орла съ обвившеюся вокругъ его шеи змѣею, —самое гордое и самое умное животное, которыя потомъ раздѣляютъ съ Заратустрою его одиночество. Къ новому пророку являються многочисленные ученики, потерявшіе старую вѣру, ищущіе нсвой правды и утѣшенія: правители народовъ, люди науки, атеисты, искатели смысла жизни. Даже самъ старый папа, похоронившій своего Бога, является въ пещеру мудреца, какъ ученикъ. Евангельскія изреченія часто можно слышать изъ устъ Заратустры, напримѣръ: блаженны ницше духомъ,

оставьте мертвых хоронить своих мертвецовъ, человекъ живъ не однимъ хлѣбомъ, царство мое не отъ міра сего.—Конечно, въ устахъ Заратустры эти изреченія имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ Евангеліи, или искажаются кощунственными прибавками, напримѣръ: „человекъ живъ не однимъ хлѣбомъ, но также и мясомъ хорошихъ ягнятъ“⁽¹⁾.—

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что ученіе Ницше, считаемое имъ и его почитателями новымъ откровеніемъ, представляетъ во многомъ повтореніе старыхъ, давно высказанныхъ и забытыхъ мнѣній, старое вино въ новыхъ мѣхахъ.

1. Ницше отрицаетъ достовѣрность всѣхъ основныхъ предположеній нашего сознанія, считаетъ ихъ ложными на томъ основаніи, что внѣшній міръ въ нашемъ сознаніи есть непрерывный потокъ постоянно смѣняющихся ощущеній и представленій и самъ представляетъ непрерывную смѣну явленій. Въ этомъ утвержденіи слышится отзвукъ древняго мнѣнія Гераклита о вѣчной текучести всѣхъ вещей, о постоянномъ измѣненіи сущаго. Скептическій выводъ изъ этого ученія, что человѣческое познаніе измѣнчиво, субъективно, относительно и недостовѣрно, что истина и заблужденіе одинаково законны,—этотъ выводъ изъ началъ гераклитовой философіи былъ сдѣланъ софистомъ Протагоромъ въ V вѣкѣ до Рождества Христова, учившимъ, что человекъ есть „мѣрило истины и заблужденія“. „Истинно то, что намъ кажется таковымъ“. Последовательное развитіе этого разрушительнаго принципа привело Ницше къ отрицанію даже явленія и даже познающей личности, какъ чего-то отличнаго отъ процесса мышленія.

2. Утвержденіе Ницше, что нѣтъ единой добродѣтели, что у каждаго должна быть своя особая добродѣтель, свой категорическій императивъ—есть повтореніе ученія древнихъ софистовъ, говорившихъ, что никакихъ общеобязательныхъ правилъ нравственности не существуетъ, и каждый человекъ въ своей нравственной дѣятельности можетъ руководиться личнымъ мнѣніемъ.—

3. Міровая сила не возрастаетъ и не убываетъ (законъ сохраненія энергіи) и, хотя громадна, все-таки ограничена; проявленія этой силы также ограничены и, слѣдовательно, должны повторяться въ видѣ „вѣчнаго возвращенія вещей“. „Ты учишь, говорятъ Заратустра его звѣри, что всѣ вещи вѣчно возвращаютъ

(1) „Зарат., стр.“ 240.

ся и мы сами съ ними, и что мы уже существовали безчисленное число разъ и все вещи вмѣстѣ съ нами. Ты учишь, что существуетъ великій годъ бытія, чудовищно великій годъ; онъ долженъ, подобно песочнымъ часамъ, постоянно снова переворачиваться, чтобы снова протекать и вытекать, такъ что все эти годы походятъ сами на себя, какъ въ величайшемъ, такъ и въ самомъ маломъ.... Я снова возвращусь съ этимъ солнцемъ, съ этой землей не къ новой, не къ лучшей жизни; я буду вѣчно возвращаться къ этой же самой жизни“⁽¹⁾.

Это ученіе о круговоротѣ бытія, о повтореніи мірового развитія извѣстно было человѣчеству задолго до Рождества Христова. Въ положительной формѣ оно со всею ясностью было высказано древне-еврейскимъ мудрецомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Что было, то и будетъ: что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться; и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: смотри, вотъ это новое; но это уже было въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ (Екклезіастъ I. 9-10). Греческій философъ V вѣка Гераклитъ училъ, что міръ есть постоянное измѣненіе огня, „міръ есть огонь то потухающій, то воспламеняющійся“. Настоящій міръ превратится въ огонь, изъ котораго опять возникнетъ міръ, во всемъ подобный настоящему. Ницше принимаетъ это ученіе какъ своеобразное утѣшеніе, какъ своего рода безсмертіе. „Вотъ я умираю и исчезаю. Души также смертны, какъ и тѣла. Но возвратится узелъ причинъ, въ которомъ я запутанъ—онъ снова создаетъ меня“⁽²⁾.

Изъ мысли о вѣчномъ возвращеніи вещей, конечно, можно вывести утѣшительное правило: „живи такъ, чтобы повтореніе твоей жизни было для тебя желательно“. Но какъ это, такъ и всякое другое нравственное требованіе невозможно предъявлять человѣку, лишенному по Ницше свободной воли и сознательнаго самоопредѣленія и выбора. Ницше самъ согласенъ съ тѣмъ, что это невозможно, ибо „воля больше не действуетъ и не двинетъ“ (Антихристъ).

Вѣчное возвращеніе вещей нельзя примирить съ утвержденіемъ Ницше, что жизнь преодолѣвалась, что и человѣкъ есть нѣчто, что надлежитъ преодолѣть, что отъ человѣка можетъ произойти сверхъ-человѣкъ. Если жизнь возвращается обратно, если міръ есть вѣчное возвращеніе, то какъ возможно превращеніе человѣка въ сверхъ-человѣка? „Что было, то и будетъ“.

(1) „Зарат.“, стр. 193.

(2) „Зарат.“, стр. 193.

Если сверхъ-человѣкъ уже былъ осуществленъ когда-либо въ міровой жизни, то, конечно, появленіе его вновь логически мыслимо и вполне возможно, какъ повтореніе, возрожденіе уже бывшаго типа. Но онъ невозможенъ, если никогда не существовалъ. Міровая воля есть сила, вѣчно дѣйствующая. Следовательно, всѣ возможности, какія она заключаетъ, уже были осуществлены ею въ исторіи міра, такъ-какъ количество такихъ возможностей, хотя и огромно, но не безгранично. И если человечество не создало до сихъ поръ сверхъ-человѣка, то это означаетъ, что онъ и невозможенъ. Самъ Ницше, въ лицѣ Заратустры, среди своихъ самыхъ радужныхъ надеждъ, часто доходитъ до полного подозрѣнія въ возможности сверхъ-человѣка и смѣется втайнѣ надъ довѣрчивостью своихъ учениковъ.

И Ницше былъ правъ въ своемъ недоверіи къ этому великому своему утѣшенію. Дѣйствительно, положительный образъ сверхъ-человѣка невозможенъ съ тѣхъ точекъ зрѣнія, на которыхъ Ницше утверждаетъ свое міросозерцаніе. Естественное развитіе человѣческихъ типовъ не можетъ привести къ образованію сверхъ-человѣка, въ которомъ должны быть объединены, по мнѣнію Ницше, противоположности добра и зла. Въ человечествѣ добро и зло являются совершенными противоположностями въ качественномъ отношеніи, такъ что сливать ихъ въ одно цѣлое невозможно. Сведеніе всѣхъ явленій человѣческой жизни къ одному общему понятію силы или воли къ власти можетъ касаться только ихъ количества. Качественное же ихъ различіе всегда останется нетронутымъ. Добро и зло въ сложеніи своемъ не дадутъ ни положительнаго, ни отрицательнаго типа, но будутъ взаимно уничтожать другъ-друга.—Самое намѣреніе человѣка отдать себя въ жертву этой мечтѣ—образованію сверхъ-человѣка—является препятствіемъ къ ея осуществленію. Для этого необходимо въ самихъ себѣ развивать и усиливать качества будущаго сверхъ-человѣка чрезъ воспитаніе въ себѣ своеобразной свободы отъ вѣры въ истину и добро, отъ логики въ мысляхъ и дѣйствіяхъ. Но это намѣреніе жить для будущаго сверхъ-человѣка есть отреченіе отъ самодовлѣемости нашей личности, воздержаніе въ пользу будущаго. Оно будетъ отрицаніемъ, подавленіемъ въ себѣ тѣхъ свойствъ, которыя по наслѣдству должны быть переданы будущему сверхъ-человѣку. Такимъ образомъ сознательно поставленная цѣль—образование сверхъ-человѣка, оказывается противорѣчивою въ ея осуществленіи.—

Развивая и совершенствуя свои природныя свойства, страшась стать тѣмъ, что онъ есть, человѣкъ неизбежно долженъ идти путемъ добра или зла. Первый путь есть путь христіанскаго совершенства, осуществленія заповѣди Христовой: „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ“. Идущіе этимъ путемъ дѣлаются, при содѣйствіи благодати Божіей, „новою тварію о Христѣ“.

Такимъ образомъ новый человѣкъ, созданный по Богѣ въ правдѣ и преподобіи истины, не чуждъ и христіанской надеждѣ. Но симпатіи Ницше всецѣло склоняются въ сторону не этого, а противоположнаго типа, въ которомъ соединены черты, глубоко антихристіанскія: злоба, коварство, хитрость, потворство страстямъ. Этотъ послѣдній типъ также извѣстенъ въ христіанствѣ. Апостоль Павелъ изображаетъ его такими чертами: *„Онъ будетъ человѣкъ грѣха, сынъ погибали, проповѣдникъ и перевозносающійся выше всею, называемую Богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ онъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“* (II Солун. II, 3—4). Художественное изображеніе этого типа дано нашимъ философомъ Вл. С. Соловьевымъ въ послѣднемъ изъ его „трехъ разговоровъ“. Здѣсь собраны въ одинъ образъ всѣ черты сверхъ-человѣка Ницше и получился сверхъ-человѣкъ, — антихристъ.

Апостоль Павелъ, по откровенію отъ Бога, и философъ въ состояніи поэтическаго озаренія предсказали появленіе въ послѣдніе дни великаго противника дѣлу Христову, самобога, противопоставляющаго Богу дерзость своей власти, который поведетъ послѣднюю брань противъ Бога и Христа его.

Предтечею и провозвѣстникомъ этого возстанія противъ Бога является самъ Ницше. Онъ говоритъ: „Я убилъ Бога, Богъ умеръ окончательно“. Эти частыя напоминанія о своемъ безбожій показываютъ, что отрицаніе бытія Божія для Ницше было крайне мучительнымъ, болѣзненнымъ процессомъ, страданіемъ его сердца. Онъ боролся съ Богомъ не разумомъ, а волею и чувствомъ. Хотя Ницше и заявляетъ, что Богъ есть лишь предположеніе, но самая страстность его отрицанія, ожесточеніе, съ которымъ онъ пытается расторгнуть органической союзъ своей души съ Богомъ, указываетъ на то, что для Ницше Богъ не логическая абстракція, умственное построеніе, а живое и сущее бытіе, которое можно отрицать на словахъ, но вѣру въ которое нельзя вырвать изъ сердца. И Ницше, дѣйствительно, никакъ не могъ убить въ своей душѣ тоски по

Бога: онъ испытываетъ ужасъ пустого пространства и мракъ безпросвѣтной ночи. Хотя Ницше и присоединился къ разрушителямъ вѣры въ Бога, богоубійцамъ, но самъ же испытываетъ отвращеніе къ нимъ и представителю ихъ „сквернѣйшему человеку“. Ужасъ бездонной пустоты безъ Бога внушаетъ Ницше идею о томъ, что убитаго Бога надо замѣнить подобнымъ Ему. „Развѣ грандіозность этого дѣла не слишкомъ громадна для васъ? Не должны ли мы сами обратиться въ боговъ, чтобы оказаться достойными его? Богъ умеръ, Богъ убитъ, Богъ не воскреснетъ. Но вы, вмѣсто Бога, можете создать сверхъ-человѣка“. Таковъ неожиданный выводъ Ницше, чувствующаго необходимость заполнить чѣмъ-либо пустоту, образующуюся въ человѣчествѣ чрезъ отрицаніе Бога.

Съ логической стороны такое отрицаніе является неизбежнымъ для Ницше. Отвергая причинность и цѣлесообразность въ мірѣ, отвергая возможность истиннаго познанія, допуская, что мы познаемъ только явленія, а не сущности, Ницше долженъ былъ признать бытіе Божіе недоказаннымъ. „Богъ есть лишь предположеніе“.

Теоретическое отрицаніе истины бытія Божія не ново въ философіи, какъ равно не являются новостью и самыя основанія, по которымъ Ницше отрицаетъ это бытіе. Древніе софисты, скептики разныхъ направленій, матеріалисты древніе и новые— все они выражали сомнѣніе въ этой истинѣ. „Нѣтъ ничего новаго подъ небесами“. Возстаніе людей противъ Бога началось вмѣстѣ съ людьми и окончится только тогда, когда явится „новое небо и новая земля“, то есть со вторымъ пришествіемъ на землю Сына Божія.

Въ своемъ возстаніи на Бога Ницше является болѣе самостоятельнымъ тамъ, гдѣ онъ отрицаетъ бытіе Божіе по нравственнымъ побужденіямъ. Мятежный и непокорный умъ Ницше, его самолюбіе и гордость возмущаются при мысли о томъ, что выше человѣка есть Существо, предъ которымъ человѣкъ долженъ покорно смиряться и благоговѣть. „Если бы боги были, какъ бы я перенесъ то, что я не богъ“— вотъ причина страстной и неукротимой вражды Ницше противъ Бога. Слѣдовательно, не логика мысли, а возмущенное чувство побудили Ницше объявить себя богоубійцею. Но вѣдь „никто такъ много не лжетъ, какъ возмущенный“⁽¹⁾, признается самъ же Ницше.— Онъ надѣ-

(1) „По ту сторону добра и зла“. § 26.

ется замѣнить идею Бога идеею сверхъ-человѣка. Но сверхъ-человѣкъ есть не болѣе, какъ предположеніе, мечта или греза философа, не оправдываемая даже началами его же собственной философіи. Однако, ради этой мечты Ницше дѣлаетъ попытку поколебать коренное убѣжденіе нашей души, послѣднее основаніе достовѣрности всякаго знанія и бытія, высочайшую цѣль нравственной жизни и дѣятельности.—Попытка ложная по замыслу и безнадежная по результатамъ! Никогда не согласится человѣкъ измѣнить старой вѣрѣ, дающей ему высочайшія радости и утѣшенія, ради призрачной, пустой мечты о будущемъ сверхъ-человѣкѣ!

Къ христіанству и его божественному Основателю Ницше питаетъ ожесточенную ненависть, доходившую до открытой борьбы, до проповѣди объ антихриствѣ. Христіанское ученіе о любви и всепрощеніи, по его словамъ, ведетъ къ пониженію жизни, къ возвышенію слабыхъ на счетъ сильныхъ. „Все великое въ человѣчествѣ совершили вражда и война“.

Но это утвержденіе Ницше есть великая клевета на человечество. Не вражда породила все великое, а другая сила, противоположная ей,—сила любви. „Развитіе мысли мудрецами, развитіе нравственности проповѣдниками, развитіе знаній изслѣдователями, развитіе искусствъ художниками,—все это плодъ мира и любви, а не вражды и борьбы“. Въ любви народилась новая сила, которой предстоить управлять міромъ“.

Отрицаніе любви, какъ созидающей силы, объясняется одностороннимъ пониманіемъ любви со стороны Ницше. Онъ отождествляетъ любовь съ пассивнымъ состраданіемъ, которое проявляется только въ сочувствіи безъ дѣятельной помощи страждущему. Конечно, такое состраданіе есть слабость: оно только увеличиваетъ количество страждущихъ. Не такова дѣятельная любовь къ людямъ. Она придаетъ человѣку мужество, вдохновляетъ его къ великимъ подвигамъ, умножаетъ его силы и такимъ образомъ совершенно преображаетъ человѣка. Эта любовь есть совокупность всѣхъ совершенствъ и составляетъ главное средство къ богоуподобленію, къ возвышенію человѣка надъ его естественными влеченіями.—Христіанинъ, осуществляя заповѣдь о любви къ ближнему, не только самъ возвышается, но и другихъ возводитъ на доступную для нихъ высоту христіанскаго совершенства, возбуждая ихъ къ дѣятельному подражанію. Этимъ онъ отличается отъ ницшеанскаго сверхъ-человѣка, который, по мысли Ницше, долженъ подниматься вверхъ

на плечахъ другихъ, слабѣйшихъ, служащихъ для него только подпорками или мостомъ.

Увлекаемый до ослѣпленія идеею о повышеніи жизни чрезъ борьбу и вражду, угнетеніе слабыхъ сильными, Ницше не могъ безпристрастно относиться къ христіанству, какъ ученію проповѣдующему миръ и любовь. Это увлеченіе побуждаетъ Ницше говорить и дѣйствовать вопреки христіанству. Когда проповѣдуется стремленіе человѣческаго духа къ истинѣ и добру, Ницше спрашиваетъ: „почему же не ко лжи и заблужденію, не къ злу?“ (По ту сторону добра и зла). Христіанство учитъ любви къ ближнему, а Ницше, ради любви къ дальнему (сверхъ-человѣку), требуетъ, чтобы мы не щадили своего ближняго. Христіанство проповѣдуетъ миръ на землѣ, а Ницше восклицаетъ: „не миръ, а война, борьба на землѣ“. Такимъ образомъ „мысленіе Ницше есть мысленіе изъ протеста, утвержденіе отрицанія, истина на изнанку“. Неукротимое стремленіе Ницше говорить и дѣйствовать вопреки отвергаемому имъ ученію заставляетъ Ницше заглушать даже влеченіе собственной природы! Обладая отъ природы сострадательнымъ сердцемъ, Ницше въ то же время прославляетъ твердость, жестокость, тиранію...

Ницше обвиняетъ христіанство въ разрушеніи и гибели древнихъ цивилизацій греческой и римской. „*Все погибло! Греки, римляне! Благородство инстинкта, вкусъ; научная система, гений организаціи, великій стиль... Все это уничтожено въ одну ночь... Не германы и другіе медведи затоптали, а надругались скрытые, хитрые, невидимые вампиры. Все жалкое, немошное, извращенное, все... отверженный міръ очутился хозяиномъ положенія*“ (Ницше. Антихристъ).

Исторія, однако, не оправдываетъ такого обвиненія. Греко-римскій міръ въ себѣ самомъ заключалъ зародышъ своей гибели и сталъ клониться къ упадку задолго до появленія христіанства. Христіанство только ускорило это паденіе. И Ницше долженъ еще благодарить за это христіанство. „Что падаетъ, то нужно еще толкнуть“, чтобы оно скорѣе упало.—

М. Булгаковъ.

II.

Изъ исторіи русской проповѣди XVIII вѣка.

Преобразовательная дѣятельность Петра I коснулась всѣхъ сторонъ русской жизни и отразилась не только на административно-политическомъ строѣ русскаго государства; въ программу петровекой реформы входили также измѣненія и новшества, касавшіяся церковнаго управленія и семейнаго уклада.

При косности, невѣжествѣ и предубѣжденіяхъ русскаго народа ко всякой новизнѣ, Великому Петру предстояла трудная задача; онъ зналъ это и чувствовалъ, но, не ослабѣвая въ своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, искалъ для нихъ точку опоры въ Словѣ Божіемъ, въ церковной проповѣди. По мысли Петра, церковная проповѣдь должна служить средствомъ для примиренія русскаго народа съ производимыми реформами. Самымъ ревностнымъ исполнителемъ такой воли Петра былъ, какъ извѣстно, Ѳеофанъ Прокоповичъ, проповѣдь котораго отрѣшается отъ оковъ царившей до тѣхъ поръ схоластики и пробивается на путь самостоятельности, отражая современность въ живыхъ откликахъ. Публицистическая проповѣдь Ѳеофана служитъ дѣлу реформы, возбуждая къ ней сочувствіе, раскрывая ея необходимость и пользу и подготавливая такимъ образомъ народъ русскій къ мѣрамъ преобразованій и самимъ преобразованіямъ. Въ разъясненіи современныхъ политическихъ событій, дѣйствій правительства и его видовъ на будущее время Ѳеофанъ Прокоповичъ базируется на христіанскомъ вѣроученіи, такъ какъ считаетъ своею обязанностию утвердить и закрѣпить согласіе дѣлъ Петровыхъ съ духомъ Свящ. Писанія и съ тѣмъ, что непреложно и неизмѣнно заключено въ уставахъ церковныхъ. Такое согласіе и гармонія были необходимы для того, чтобы показать русскому обществу и утвердить его въ мысли, что въ новыхъ явленіяхъ жизни не кроется измѣна Закону Божію.

Но о Ѳеофанѣ можно сказать, что онъ съ такими задачами и цѣлями своей проповѣди оставался единственнымъ сотрудникомъ Петра. Стефанъ Яворскій хотя хвалитъ дѣла Петровскаго царствованія, но о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ въ своихъ проповѣдяхъ отзывался неодобрительно; онъ осуждаетъ брадобритіе, учрежденіе фискаловъ, разводъ Петра съ Евдокіею и преслѣдуетъ протестантовъ. Димитрій Ростовскій не одобряетъ ослабленіе поста въ войскѣ, осуждаетъ ассамблеи и запрещеніе подавать милостыню; и тотъ, и другой свои взгляды высказы-

вають съ церковной каеэдры; если присоединить къ этимъ неодобрительнымъ отзывамъ еще и то обстоятельство, что и похвальныя проповѣди Стефана Яворскаго, отличаясь общими мѣстами и репликами, не могли выяснить сущности, пользы и необходимости реформъ Петра, — то исключительная роль Теофана, какъ публициста-проповѣдника и одинокаго защитника реформаторской дѣятельности Петра, обозначается еще рельефнѣе, такъ какъ проповѣдь Теофана имѣла значеніе современной прессы, не болѣе, такъ какъ не только простой народъ, но и духовенство были инертны и, въ то время, какъ одни, крѣпко держась старины и оставаясь при прежнихъ взглядахъ на издавна укрѣпившійся строй и укладъ жизни, были пассивны ко всякимъ новшествамъ, — другіе открыто выражали свой ропотъ и неудовольствіе то на учрежденіе монастырскаго приказа и другія стѣснительныя для духовныхъ распоряженія по дѣламъ церковнаго управленія, то по поводу перенесенія новолѣтія съ 1 сентября на 1-е января, а также по поводу разнаго рода тягостей, неразлучныхъ съ реформою. Большая часть русскаго общества недовѣрчиво относилась какъ къ дѣятельности Петра, такъ и къ публицистическимъ рѣчамъ его защитника Теофана, сколь ни убѣдительны были доводы послѣдняго.

Вскорѣ, однако, русское общество иными глазами взглянуло на дѣла Петра. Послѣ Екатерины I и Петра II настало тяжелое для Россіи время правленія Анны Иоанновны. Въ правящихъ кругахъ усилилась нѣмецкая партія; всѣ видныя должности при дворѣ находились въ рукахъ нѣмцевъ, которые заботились исключительно о своихъ матеріальныхъ и религіозныхъ интересахъ въ ущербъ благосостоянію русской церкви и благоденствію Россіи. Систематически, постепенно рядомъ своихъ распоряженій и указаній, санкціонированныхъ именемъ русскаго правительства, Биронъ, Минихъ и Остерманъ выполняли свою „нѣмецкую“ программу, всячески унижая православную церковь, русское духовенство и притѣсняя русскій народъ; такъ, послѣдовательно было уменьшено духовное сословіе, отчего многіе храмы запрещалось ремонтировать и они ветшали и разрушались; школы, оставленныя безъ поддержки, закрывались и прекращали свою дѣятельность; книги, написанныя въ то время въ защиту православія, отбирались и запрещались, а защитники православія и авторы апологетической литературы подъ ничтожными предлогами лишались мѣстъ и часто даже жизни. Теофилактъ Лопатинскій, еп. Тверскій, былъ лишенъ священства и монашества,

подвергнуть пыткамъ, наказанъ батогами и посаженъ въ крѣпость за то, что осмѣлился выступить въ своей проповѣди на защиту православія: Левъ Юрловъ, еп. Воронежскій, былъ лишенъ сана, наказанъ кнутомъ и окончилъ свои дни въ подземельи Корельскаго монастыря только за то, что до полученія указа изъ Св. Синода не принесъ присяги Аннѣ Иоанновнѣ, архимандритъ Мелхиседекъ Борщовъ лишенъ священства и наказанъ кнутомъ за то, что царскій молебень отслужилъ не въ парадной ризѣ; кievскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ за изданіе „Камня вѣры“ въ защиту православія лишенъ сана и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь: такая же печальная судьба постигла и злосчастнаго антецессора Іоасафа Кроковскаго. Въ то же самое время нѣмецкіе интриганы, пользуясь властію, строили кирхи, обезпечивали ихъ содержаніемъ и имуществами, выписывали изъ—за границы пасторовъ, заводили нѣмецкія школы и распространяли протестанскія сочиненія. Въ теченіе одиннадцатилѣтняго господства нѣмецкой партіи въ Россіи всѣмъ вѣроисповѣданіямъ было оказано вниманіе и покровительство, кромѣ православія. При такомъ положеніи умолкъ голосъ пастырей и проповѣдь церковная стала невозможна, такъ какъ „не всякому—то благодать мученичества посылается“, какъ справедливо замѣтилъ въ своей проповѣди Димитрій Сѣченовъ, указывая на гоненія въ правленіе Анны Иоанновны „самыхъ священныхъ таинъ служителей“, когда „архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали; непрестанныя почты и водою и сухимъ путемъ отвозятъ ихъ въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, Камчатку, Оренбургъ: и тѣмъ такъ утрашили, что уже самые проповѣдники Слова Божія молчали и усть не смѣли о благочестіи отверзти“; когда, по словамъ того же проповѣдника елизаветинскаго времени, въ то „желѣзное время, т. е. въ періодъ владычества нѣмецкой партіи, „неправда царствовала, а правда за карауломъ сидѣла“.

Условія жизни этого „желѣзнаго времени“, какъ ни тягостны были для русской церкви и общества, принесли, однако, пользу по пословицѣ „нѣтъ худа безъ добра“. Гнетъ и нѣмецкая неправда сдѣлали то, чего не достигъ, но къ чему направлялъ свою публицистическую проповѣдь Теофанъ Прокоповичъ. Только теперь призадумалось русское общество надъ реформами Петра В. и, глубже вдумываясь въ нихъ, поняло и убѣдилось, что всѣ дѣйствія преобразователя были направлены къ политическому и духовному росту и возвеличенію Россіи, на благо

отечества, церкви и русскаго народа, что Петръ въ своихъ мѣропріятіяхъ и новшествахъ руководствовался искренними на-мѣреніями устроить счастливую жизнь своихъ подданныхъ, а не любовью къ иноземцамъ; подъ гнетомъ нѣмецкой партіи русское общество начало смотрѣть на время царствованія Петра В. какъ на „Золотой вѣкъ“, возвращеніе и продолженіе кото-раго стало весьма желательнымъ для русскихъ людей всѣхъ сословій; и это столь желаемое время, дѣйствительно, наступило послѣ переворота 25 ноября 1740 г., возведшаго на русскій престолъ императрицу Елизавету Петровну. Если бросить бѣглый даже взглядъ на памятники проповѣднической литературы того времени, то не трудно замѣтить всюду подъ торжественнымъ, официальнымъ покровомъ церковнаго краснорѣчія сквозящее радостное чувство побѣды православія и русской народности надъ своими „врагами внутренними и сокровенными“, какъ на-звалъ нѣмецкихъ приспѣшниковъ одинъ проповѣдникъ. Вступленіе на престолъ Елизаветы привѣтствуется проповѣдниками съ живѣйшимъ восторгомъ и долго послѣ событія 1741 г. ду-ховные ораторы пользуются каждымъ прееставлявшимся случа-емъ, чтобы восхвалить „чудную отрасль благочестиваго коре-не, славное сѣмя Петрово, прекрасный цвѣтъ виноградный“, т. е. Елизавету Петровну, на которую русское общество возлагало свои надежды о возвращеніи и продолженіи Петровскаго „золо-того вѣка“. Церковная проповѣдь временъ Елизаветы Петровны отражаетъ поэтому всѣ чаянія русскихъ людей того времени: въ ней, какъ въ зеркалѣ, отобразилась народная душа и совре-менная дѣйствительность въ яркихъ картинахъ текущихъ или недавно прошедшихъ событій.

Стоя за общерусское дѣло и кромѣ того, вовлеченный въ него и личными побужденіями и какъ выразитель народнаго горя и желаній, пастырь церкви всенародно, съ церковнаго ам-вона изливалъ свою скорбь и ропоть, который долго таился въ его душѣ и въ душѣ его слушателей, не скупясь, правда, на крупные эпитеты врагамъ, расхищавшимъ доселѣ богатства роднаго края и унижавшимъ православную церковь и русскую народность. Отсюда лейбъ-мотивъ церковной проповѣди елиза-ветинскаго времени — немедленное и полное удаленіе нѣмецкой правящей партіи и тѣхъ тевтонскихъ выходцевъ, которые, подъ покровительствомъ власти, присосались къ русскому государ-ственному организму съ цѣлью его истощенія и не давали жить русскому человѣку. Въ своихъ проповѣдяхъ отъ императрицы

Елизаветы церковные ораторы прямо или косвенно требуют обвобожденія отечества отъ нѣмецкаго засилья, раскрывая „ухищенную политику пришлецовъ, губителей отечественнаго счастья“.

„Былъ ли кто изъ русскихъ искусный, напр., художникъ, инженеръ, архитекторъ, или солдатъ старый, а наипаче, ежели онъ былъ ученикъ Петра Великаго: тутъ они тысячу способовъ придумывали, какъ-бы его уловить, къ дѣлу какому-нибудь привязать, подъ интересъ подвести и такимъ образомъ или голову ему отсѣчь, или послать въ такое мѣсто, гдѣ надобно необходимо и самому умереть отъ глаза, за то одно, что онъ инженеръ, что архитекторъ, что ученикъ Петра Великаго... Всѣхъ людей добрыхъ, простосердечныхъ, государству доброжелательныхъ и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претекстами губили, разоряли и вовсе искореняли, а равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны государственныхныя похитителей, весьма любили, ублажали, въ ранги великіе производили, отчинами и денегъ многими тысячами жаловали и награждали... Только тѣною, только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою внѣ Россіи пребывали. Всѣ свои сокровища, всѣ богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, вонъ изъ Россіи за море высылали, и тамо иные въ банки, иные на проценты многіе милліоны полагали“. Ректоръ Московской Академіи Кириллъ Флоринскій, въ своемъ словѣ на день рожденія Императрицы Елизаветы, указываетъ прямо на лица, подъ покровительствомъ которыхъ творилась указанная выше неправда въ русской Землѣ. „До селѣ дремахомъ, а нынѣ увидѣхомъ, что Остерманъ и Минихъ съ своимъ сонмищемъ влѣзли въ Россію, яко эмиссаріи діавольскіе, имъ же, попустившу Богу, богатства, слава и честь желанная приключишася, сія бо имъ обѣтова сатана, да подъ видомъ министерства и вѣрнаго услуженія государству российскому, еже первѣйшее и дражайшее всего въ Россіи правовѣріе и благочестіе не точію превратятъ, но и изъ корене истребятъ“. За свою злую политику и вредную для государственной жизни дѣятельность Минихъ и Остерманъ называются проповѣдниками „человѣкоядными птицами, начавшими бить и терзать сѣннолиственное древо, что возрасло изъ Петрова сѣмени“, „златыми кумирами, которымъ ихъ кліенты не устыдились поклоняться, какъ болванамъ“; „скудельными идолами, ихъ же сокрушилъ Господь“; „образами и жрецами ваала“; „чадами и наслѣдниками геены“; „душепагубными министрами беззаконія“. За „злудѣйское укрывательство тестаментъ Екатерины I“ Остер-

манъ уподобляется „Хрисанеію евнуху, еретику хитрокозненному, окаянному Симону волхву, хромому душею и совѣстію и ногами“ (намекъ на подагру, которою болѣлъ Остерманъ).

Всѣ проповѣдники Елизаветинскаго времени сходились въ своихъ требованіяхъ о наказаніи тѣхъ людей, въ рукахъ которыхъ находилось управленіе Россіи до 1740 г. и которые тормозили процессъ развитія отечества, намѣченный Петромъ В. Маркеллъ Радышевскій обращался къ имп. Елизаветѣ съ такими совѣтами: „утоли языки скверные ихъ, гробы ихъ гортани затвори, уста съ языкомъ хульнымъ заключи; а снять ихъ съ мѣста не худо“; при этомъ проповѣдникъ проситъ измѣнникамъ и ворама иноземцамъ жестокой казни.

Отражая народную душу и служа выраженіемъ народнаго голоса, проповѣдь того времени достигала своей цѣли. Остерманъ, Минихъ, Левенвальдъ „со своимъ сонмищемъ“ были осуждены особою комиссіею и удалены отъ дѣлъ правленія; 9 окт. 1742 г. изданъ былъ указъ о дозволеніи строить церкви вмѣсто обветшалыхъ; цѣлый рядъ другихъ распоряженій новой Императрицы воочію убѣждалъ русское общество, что время нѣмецкаго засилья миновало безвозвратно, что начался поворотъ къ „золотому вѣку“ Петра; все, что было узаконено нѣмецкой партіей для стѣсненія православія и русской народности, отмѣнено Елизаветой, распоряженія которой свидѣтельствовали объ Ея заботливости и любви къ отцовскому наслѣдію, православной церкви и народу русскому.

Если, говоря словами поэта, „посравнять вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій“, то невольно встаютъ нѣкоторыя параллели, касающіяся „нѣмецкаго засилья“ и дающія право имѣющимъ „очи, еже видѣти“, сдѣлать выводы и о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засиліемъ нашей родины во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни и о благодарности правящимъ кругамъ, идущимъ уже на встрѣчу пожеланіямъ народа русскаго въ освобожденіи его отъ нѣмецкихъ „емиссаровъ“ и ихъ „сонмищъ“, „влѣзшихъ въ Россію и устроившихся въ ней на различнаго рода поприщахъ дѣятельности съ „дьявольскою“ цѣлію.

Свящ. А. Личевскій.

III.

Увѣтъ пастырямъ церкви отъ собрата.

Родные мои о Господѣ братіе іереи! къ вамъ имѣеть сказать нѣсколько словъ убогій іерей, желающій и самъ услышать наставленіе. Ап. Павелъ говоритъ: „наставляйте другъ друга каждый день, пока можете говорить нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ“ (Евр. 3, 13).

Въ настоящее время, когда проливается на войнѣ кровь нашихъ ближнихъ, должны и мы помогать имъ первѣе и главнѣе всего возвышеніемъ общественной нравственности, своимъ благочестіемъ поражать демоновъ, кои производятъ войны и всякое зло.

Если мы не вразумимся теперь, когда за грѣхи наши проливается кровь и оскверняются храмы, то не будетъ добра, которое вытекаетъ изъ благочестія.

Что же дѣлать пастырямъ церкви для совершенія своего великаго дѣла на землѣ—поднятія общественной нравственности, въ чемъ искать силу, которая возвышала бы насъ.

Пастыри церкви для совершенія своего великаго дѣла получаютъ въ таинствѣ священства особую благодать, которую, по слову Ап. Павла, должны възгрѣвать, раздувать, какъ раздуваемъ огонь, чтобы онъ горѣлъ сильнымъ пламенемъ. И для этого дано намъ Священное Писаніе. „Ничто не даетъ силы душѣ жить своею жизнію такъ, какъ Божіе Слово“, говоритъ св. Аѳанасій. Какъ тѣло не можетъ жить и имѣть силы для работы безъ ежедневнаго питанія, такъ и жизнь души и силы ея не мыслимы безъ ежедневнаго усвоенія сердцемъ Слова Божія. Вотъ почему назвалъ его Господь „единымъ на потребу“. Св. Василій Великій говоритъ, что въ его время христіане съ малолѣтства заучивали на память молитвенныя и хвалебныя мѣста изъ Священнаго Писанія. При усвоеніи сердцемъ святыхъ словъ съ нашею душою происходитъ то, что съ слабыми фруктами, когда ихъ просахаряютъ. Сахаръ, проникнувъ въ ихъ поры, и сладость сообщаетъ имъ, и отъ порчи сохраняетъ. Такъ и душа, пропитанная Словомъ Божіимъ, уничтожаетъ гниль въ душѣ и сообщаетъ ей сладость. „Коль сладка гортани словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ“, говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ.

Ап. Павелъ называетъ истиннымъ пастыремъ того только священника, который такъ упражняется въ изученіи Божествен-

наго Откровенія, какъ воины царя земного въ дѣлѣ своего воинствованія. Чтобы узнать, какъ офицера занимаютъ своимъ дѣломъ, командиръ ихъ ведетъ съ ними тактическія занятія. Такъ должно быть и въ войскѣ Христовомъ. Такъ и поступали въ древнія времена архипастыри, когда при всякой встрѣчѣ съ священниками, какъ напр., архіепископъ Александрійскій Теофанъ, предлагали вопросы въ родѣ слѣдующихъ: „скажи, отецъ, для чего это Господь избралъ на землѣ не почетъ и славу, а униженіе и безславіе? почему это Господь не говорилъ радоваться, когда люди хвалятъ, а когда возненавидятъ?“ а монаху слѣдовало такой вопросъ: „скажи, отецъ, что важнѣе всего на пути монашества?“ Такіе и подобные вопросы побуждали духовенство къ упражненію въ чтеніи Священнаго Писанія, безъ глубокаго усвоенія котораго немислимо исправленіе человѣка, какъ сказалъ Господь: „да не отступитъ книга закона Моего отъ устъ твоихъ и да поучаешься въ ней день и ночь: тогда исправиши пути твоя“. И царь Давидъ, напр., находилъ время поучаться въ Словѣ Божіемъ ежедневно, какъ онъ самъ говоритъ: „очи мои предвѣряютъ утреннюю стражу, чтобы мнѣ углубиться въ Слово Божіе“. Такъ поступали и древніе христіане, не разставаясь и въ дорогѣ съ поучительными книгами христіанства. Но какъ только христіане перестали упражняться въ чтеніи Священнаго Писанія, такъ и стала понижаться нравственность. И теперь, какъ извѣстно, Св. Синодъ и лучшіе люди занимаютъ придумываніемъ средствъ къ возрожденію христіанъ въ праведность. Но можно ли придумать лучшее средство для перевоспитанія нынѣшнихъ христіанъ, если только вникнемъ, какъ то, на которое указалъ Господь, какъ сказано выше. А если этимъ средствомъ не воспользуемся, то составляйте какіе угодно сѣзды, издавайте любые циркуляры: они будутъ мертвой буквой. Не оживятъ мертвыхъ нашихъ приходоу и соборы, какъ это во многомъ доказали соборы, бывшіе въ Кіевѣ, Казани и Вильнѣ. Жизненность можетъ дать только Духъ Христовъ въ насъ. А для этого необходимо, чтобы Слово Христово, всеялось въ насъ обильно, какъ говорится въ Писаніи (Колос. 3, 16), ибо Слово Христово есть Духъ Его. (Іоан. 6, 63).

Благодать Божія, возгрѣваемая усвоеніемъ Божественнаго Откровенія, даетъ силу освобождаться отъ своихъ недостатковъ и воевать съ зломъ. Какъ для воина царя земнаго преступно не воевать съ своимъ непріателемъ, такъ преступно и воинамъ Христовымъ изъ пастырей не воевать со всякой неправдой.

Въ этомъ сущность священства. Святые никогда не молчали при видѣ зла. Они говорили, что молчаніе есть первое гоненіе на христіанство. Вотъ, напр., св. Θεодосій не боялся говорить правды, когда князь Святославъ отнялъ Кіевскій престолъ у брата своего Изяслава, укоряя его за это. Князь грозилъ стереть съ лица земли монастырь, друзья совѣтовали замолчать— ничто не помогло: любовь къ Богу для него была дороже всего. Кто кого любить, за честь того стоять. Изъ любви къ Богу древніе христіане слѣдили другъ за другомъ, сосѣдъ за сосѣдомъ, чтобы никто не оскорблялъ Господа нарушеніемъ какой-либо заповѣди. Пустослова, распутнаго, гуляку и т. п. наказывали общимъ негодованіемъ. Но почему у насъ нѣтъ такой любви къ Богу? А потому, что мы мало Его знаемъ. Извѣстно, что кого мало мы знаемъ, къ тому не привязывается наше сердце. Первыхъ христіанъ, знавшихъ своего Спасителя, даже мученическая смерть не могла заставить отречься отъ Него. И старались узнать Христа Спасителя изъ Его ученія, въ которое углублялись ежедневно, проникались Его Словомъ, мыслями, духомъ. Вслѣдствіе чего сердца ихъ загорались любовью къ Спасителю, дававшему такое ученіе, которое выводитъ человѣка изъ грѣховнаго смердѣнія, облагораживаетъ и дѣлаетъ высшимъ существомъ. Если бы такъ читали Слово Божіе теперь, то поступали бы въ жизни по нему. Смотримъ на Евангеліе, какъ на божественную книгу, а поступаемъ противно ей. Развѣ разумно, напр., отвергать постъ? Спаситель сказалъ: „сей родъ ничимже можетъ изыти только молитвою и постомъ“, т. е. бѣсовъ ничѣмъ другимъ нельзя изгнать, какъ только молитвою и постомъ: значить постъ важенъ, необходимъ.

Если бы проникались Словомъ Божіимъ, то увидѣли бы безмыслицу въ удовольствіи славы отъ людей, признавая себя при этомъ за псовъ смердящихъ (въ молитвѣ къ Ангелу Хранителю) и хуже скота (въ молитвѣ къ Духу Святому,) „въ безднѣ грѣховной“ валяющимися. Видите, какъ хромаетъ у насъ логика. А кто говоритъ объ относительномъ своемъ достоинствѣ, тотъ пусть вспомнитъ фарисея. Гадко гордиться тѣмъ, чего надо стыдиться: славы, почестей, лъстивыхъ рѣчей, какъ несвойственныхъ намъ. Нѣтъ большей славы, какъ раздѣлить безчестіе съ Иисусомъ. (Филаретъ м. Московскій). Для насъ униженіе есть слава, говорили такъ древніе христіане, такъ какъ только униженіемъ, самооплеваніемъ побѣждается дьяволъ. „Нынѣ прославися Сынъ Человѣчскій, и Богъ прославися въ

Немъ“ (Иоан. 14, 36), сказалъ Христосъ Спаситель предъ страданіями, при которыхъ уничтоженіе Его дошло до послѣдней степени. Смиреніе есть зерно христіанской жизни. Вотъ почему настоящіе христіане съ ап. Павломъ говорятъ, что не желаютъ ничѣмъ хвалиться, какъ только Крестомъ Спасителя, состоящимъ, прежде всего, изъ величайшаго самоуничженія, чтобы этимъ научить насъ искорененію гордости, по причинѣ которой заключено для людей небо. Ап. Павелъ каковъ былъ? Достоинство же свое опредѣлилъ тѣмъ, что былъ первый изъ грѣшниковъ. Усвоившіе Слово Божіе краснѣютъ отъ стыда при похвалахъ. Св. Сергій Радонежскій и другіе святые признавали для себя похвалу насмѣшкой, какъ заслуживающіе по грѣхамъ уничтоженія. И этому учитъ Своимъ примѣромъ нашъ Спаситель и Господь, допустившій для Себя оплеваніе. И вотъ митрополитъ Московскій Филаретъ, когда позналъ себя, то говорилъ о себѣ: „я хуже, нежели ничто“. А Теофанъ епископъ, извѣстный подвижниками, такъ писалъ о себѣ: „я такой скверный, что и плевать гадко“. (Душ. Чт. за 1895 г.). И всеѣмъ намъ надобно сознать свое ничтожество, чтобы оградить себя отъ самолюбія, увлекающаго въ адъ гордыни. Всякій разсудительный человѣкъ, когда начнетъ думать о себѣ, видитъ себя бѣднымъ, жалкимъ существомъ. Жалокъ человѣкъ потому, что таковъ есть на самомъ дѣлѣ: великъ же онъ только тогда, когда сознаетъ это. Великъ потому, что всемогущій Богъ, сотворившій небо и землю изъ ничего, творитъ и изъ того человѣка, который признаетъ себя за ничто, новую тварь, что мы видѣли на примѣрѣ святыхъ. И достигли они этого, благодаря любви къ божественному чтенію, научившему ихъ отречься отъ своего ума, какъ испорченнаго грѣхомъ. Они оставили свой умъ по писанію: „Иже есть безуменъ да уклонится ко мнѣ“. (Прич. 9, 4). Стало быть, чтобы стать истинно умнымъ, надобно отречься отъ своего ума. А кто держится своего ума, тотъ неизбѣжно становится рабомъ своихъ страстей, съ жаромъ уничтожая все то, что противно имъ. Такой человѣкъ не видитъ того, что Господь такъ ясно, вразумительно открываетъ въ Священномъ Писаніи. Что можетъ быть яснѣе пророчествъ, исполнившихся на Христѣ, однако, евреи не признали Его за Мессію. Такимъ образомъ умъ, поврежденный грѣхомъ, и страсти человѣческія являются причиною безмыслицы въ жизни и гибели.

Только невѣжествомъ можно объяснить и тотъ смертельный грѣхъ, что мы таинство причащенія обратили въ потвор-

ствование всякому беззаконію, допуская всѣхъ безъ разбора къ Св. Чашѣ. Мы не можемъ уразумѣть того, что разрѣшать можно только тогда, когда видимъ исправленіе жизни, а безъ этого невозможно причащеніе—это хула на Духа Святаго. Разрѣшая тѣхъ, которыхъ нужно вязать, мы являемся врагами Христа, поставившаго насъ служителями не только милости, но и правды. Мы не должны говорить живущему безъ понужденія себя къ исправленію жизни „прощаю тебя“, когда очевидно, что нашъ приговоръ не будетъ утвержденъ Верховнымъ Судьею.

Все зло происходитъ отъ одной причины, оттого, что не углубляемся ежедневно въ Священное Писаніе. Это дѣлать необходимо и по окончаніи академіи и университета, какъ говорилъ въ Одесской семинаріи Преосвящен. Одесскій Никаноръ. Для христіанина нѣтъ оконченнаго курса: онъ ученикъ до гроба. (Гоголь). Если о всѣхъ знаніяхъ говорится: вѣкъ живи, вѣкъ учись, то о высшихъ знаніяхъ Божественной религіи тѣмъ болѣе это должно сказать. Извѣстный докторъ богословія, Еп. Теофанъ, называя себя недоучкой, доучивался изъ священныхъ книгъ до гроба (Душ. Чт. за 1895). Пусть это сообразятъ тѣ, которые говорятъ, что они все знаютъ, хотя въ сущности ничего не знаютъ. Отъ невѣжества происходитъ и то, что мы молчимъ при видѣ нечестія, говоря: зачѣмъ указывать на пороки, когда другіе сами это знаютъ. Это великая неправда. Что человекъ нуждается въ напominаніи, достаточно вспомнить царя Давида, который увидѣлъ себя убійцею и прелободѣемъ тогда только, когда объ этомъ сказала ему пророкъ Наѳанъ. Сознавая важность напominанія, Донской архіепископъ Макарій держалъ при себѣ старца іеродіакона Илью, который долженъ былъ останавливать архіепископа при обнаруженіи имъ самолюбія. Очевидно, этотъ мудрый архипастырь зналъ, что никакой пластырь такъ не вытягиваетъ дурныхъ соковъ злокачественнаго нагноенія самолюбія, какъ поношеніе. Одержимые самолюбіемъ видятъ въ себѣ только хорошее, а худого не замѣчаютъ. Облаготворенные люди говорятъ, что лучше у единаго Бога находится въ милости, нежели получать похвалу отъ жуковъ и комаровъ. А таковы, какъ говоритъ св. Златоустъ, люди въ сравненіи съ Богомъ, и даже не таковы, а еще хуже.

Написалъ все это, что Богъ послалъ въ мою убогую голову, отъ искренняго сердца; примите и вы, добрые мои читатели, сіе мое писаніе съ такимъ же чувствомъ.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

IV.

Хулиганство въ деревняхъ.

Съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ и даже часомъ ростъ хулиганства широкой волной разливается въ нашихъ бѣдныхъ беззащитныхъ деревняхъ. Почти въ каждомъ номерѣ газеты приходится читать описанія возмущающихъ душу сценъ съ дерзкимъ нахальствомъ и звѣрскими выходками хулигановъ. Однимъ словомъ, не стало житья уже и въ деревняхъ отъ хулигановъ честному люду землепашцу и всѣмъ жителямъ деревни; нечего ужъ говорить о городахъ и столицахъ, куда эти негодяи проникли раньше, чѣмъ въ деревни. Но города и столицы больше защищены отъ этихъ паразитовъ, чѣмъ бѣдныя деревни; въ первыхъ есть и полиція, и войска, и больше интеллигенціи, а слѣдовательно и силы людей здравомыслящихъ и нравственныхъ, которые, все-таки, не даютъ полной свободы разнузданности хулиганскимъ правиламъ. Возьмите вы любую деревню и подумайте, кто въ ней живетъ, и станеть ясно, откуда народились хулиганы. У каждаго должностного лица, начиная съ самаго младшаго чина, есть начальникъ—и не одинъ, а два и больше; равно и у лицъ должностныхъ, живущихъ въ деревнѣ, есть начальство; учитель подчиненъ инспектору и дирекціи, священникъ—благочинному, епископу и консисторіи, помѣщикъ въ нѣкоторой степени подчиненъ уѣздной администраціи. Кому же подчиненъ крестьянинъ? Скажите: сотскому и старшинѣ! Да, но кто же эти сотскіе и старшины? Тѣ же темные крестьяне, которые по малоразвитости своей и темнотѣ при грубости нравовъ не могутъ быть руководителями крестьянства; волостные же (гминные) писаря, состоя въ зависимости отъ тѣхъ же старшинъ (войтовъ), не могутъ имѣть должнаго вліянія на нравственность народа. Скажутъ: вѣдь, въ селахъ есть священники, учителя, приѣзжаютъ по крестьянскимъ дѣламъ въ волостное (гминное) управленіе мировые посредники (комиссары), начальники уѣздовъ (исправники), но они приѣзжаютъ по дѣламъ на часъ, два и опять уѣзжаютъ. И остаются въ своей деревнѣ крестьяне снова одни со своими грубыми нравами. Гдѣ есть церковь и школа, тутъ нѣкоторое нравственное вліяніе на крестьянъ имѣютъ священники и учителя, но, говорю по опыту, только нѣкоторое, такъ какъ народъ въ послѣднее время сталъ изъ голубя ястребомъ, а на священника смотреть, какъ на требносполнителя, а не какъ на пастыря; на учителя же—какъ на своего слугу и теоретика. Если городскіе прихожане, люди съ большимъ понятіемъ, а большинство и образованныхъ, едва ли подчиняются церкви и слушаютъ голосъ пастыря, за нѣкоторымъ исключеніемъ, то что же сказать про простолюдина, который и понятія не имѣетъ о борьбѣ съ міромъ и плотію, о исканіи духовной жизни, о спасеніи, объ единомъ на потребу?

Въ деревняхъ некому присмотрѣть за дикими необузданными крестьянами, особенно за молодежью. Въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни школы въ вечернее время начинаются похождения парней; не малую роль тутъ играла и водка, которой къ счастью, сейчасъ нѣтъ; шумять, кричать, свистуть, ломають заборы, и частенько разгуль кончается всевозможными драками и даже звѣрскими издѣвательствами надъ односельчанами.

И кто рѣшится въ деревнѣ остановить такую толпу, кто прицунетъ безшабашныхъ? Развѣ. появятся власти, когда стрясется бѣда, преступленіе, и преступника необходимо убрать въ тюрьму?

А чего только не наслушаются подростки—мальчуганы у деревенской молодежи! Вотъ другая картина: днемъ въ лѣтнюю пору все взрослые на работѣ въ полѣ; дома остаются одни дѣти и старики со старухами. Эти дѣти остаются безъ всякаго надзора, на произволь судьбы, и дѣлають, что только имъ вздумается: швыряють камнями, дерутся, бранятся, крадутъ изъ чужихъ огородовъ и садовъ овощи и фрукты. И тутъ снова остановить ихъ некому, ни пригрозить, ни обуздать.

Старики и старухи—это часто живые мертвецы, слабые-безпомощные, нуждающіеся въ покоѣ; да и кто изъ деревенской дѣтвора обратитъ вниманіе на ихъ обрики, если родители не умѣють и не могутъ перѣдко съ ними справиться?

А сколько отсюда происходитъ бѣдъ: пожары, несчастія и пр. и годъ проходитъ за годомъ, а изъ подобныхъ ребятъ выходятъ парни грубые, порочные, безъ устоя нравственнаго, неспособные къ честному правильному труду; подобные люди, попадая въ города или уѣзжая въ Америку, научаются тамъ всеѣмъ „премудростямъ“, ибо вращаются они въ кругу рабочаго люда, гдѣ нравственность часто совершенно отсутствуетъ; по возвращеніи въ родную деревню они показываютъ во-всю свое удалство, чувствуя здѣсь полнѣйшую свободу дѣйствій, становятся хулиганами, заражая пороками своихъ односельчанъ. Подумайте, какъ могутъ крестьяне воспитывать своихъ дѣтей, когда большинство изъ нихъ, сами нуждаются въ воспитаніи добрыхъ навыковъ и началъ въ своей жизни. Еще въ древнемъ Римѣ были такъ называемые цензоры, которымъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за нравственностью гражданъ. Желательно, чтобы для блага всего государства сельское населеніе было поручено особому лицу, которое бы являлось отвѣтственнымъ за все населеніе деревни или села.

Священникъ *Іоаннъ Смирновъ.*

О дѣятельности Комитета

ПО ИЗДАНІЮ

„СБОРНИКА ВОЙНЫ“.

Открытіе Отдѣленія Комитета въ г. Люблинѣ.

Въ концѣ декабря мѣсяца истекшаго 1914 года въ г. Люблинѣ стараніями предсѣдателя Люблинскаго окружного суда Н. Г. Серповскаго образованъ Люблинскій уѣздный Комитетъ по изданію „Сборника войны“. Въ составъ его подъ предсѣдательствомъ Н. Г. Серповскаго вошли въ качествѣ членовъ— Товарищъ Предсѣдателя Люблинскаго окружного суда Н. А. Песлевичъ, членъ того же Суда В. И. Михаловскій, Управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній А. М. Мескатиновъ и Управляющій Люблинской казенной палатой А. Д. Орловъ.

Предсѣдатель Комитета Н. Г. Серповскій обратился къ должностнымъ лицамъ Люблинской губерніи со слѣдующимъ письмомъ, представляющимъ большой интересъ для всѣхъ, интересующихся сотрудничествомъ для „Сборника“.

„Съ самаго начала возникновенія настоящей отечественной войны, у лицъ, желающихъ увѣковѣчить въ памяти потомства всѣ подробности ея, возникла мысль озаботиться собираніемъ теперь же матеріаловъ, относящихся къ исторіи войны. Такъ, Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Императорской Академіи Наукъ въ своемъ составѣ образовало новый отдѣлъ, посвященный исключительно переживаемой нами войнѣ. При Библіотекѣ открытъ такъ называемый Архивъ войны, который, по мысли его учредителей, долженъ въ себѣ заключать:

1) Воззванія и объявленія на всѣхъ языкахъ, изданныя Россійскимъ Правительствомъ, общественными управленіями, временными комитетами, различными партіями и организаціями.

2) Циркулярныя извѣщенія, распоряженія и воззванія, исходящія отъ непріятельскихъ властей.

3) Нумера газетъ и журналовъ, издававшихся въ непріятельскихъ городахъ, занятыхъ русскими войсками, а также издававшихся въ русскихъ городахъ, во время занятія ихъ непріятелемъ.

4) Книги и оттиски статей, по возможности съ авторскими дополненіями.

5) Предметы обихода, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

6) Лубочныя или иныя печатныя и рисованныя картины и изображенія.

7) Открытыя письма съ картинками, касающимися войны, портретами участниковъ и карриатурами.

8) Записки и дневники, связанные съ текущими событіями.

9) Точныя записки рассказовъ раненыхъ, плѣнныхъ и другихъ очевидцевъ событий, а также лицъ, прибывшихъ изъ за границы или изъ районовъ войны.

10) Письма изъ дѣйствующей арміи или отъ лицъ, находящихся за границей и въ мѣстностяхъ, которыя были заняты непріателемъ.

11) Матеріалы для біографій участниковъ войны и ихъ фотографій.

12) Изображенія различныхъ моментовъ боевъ, отправки войскъ, манифестацій и проч., а также виды завоеванныхъ городовъ, мѣстностей, гдѣ были сраженія,—и проч.

13) Записи стиховъ, басенъ, сатиръ, поговорокъ, связанныхъ съ войной и обращающихся въ устной или письменной передачѣ.

14) Частушки, возникшія по поводу войны.

15) Свѣдѣнія о томъ, какъ война отразилась на ходѣ хозяйственной жизни той или иной мѣстности, отрасли промышленности и торговли.

Засимъ въ городѣ Холмѣ—губернскомъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора Духовной Семинаріи Архимандрита Серафима, образовался особый комитетъ, поставившій своею задачею изданіе особаго сборника, въ которомъ предположено сгруппировать весь матеріалъ, касающійся войны въ предѣлахъ Холмской и Люблинской губерній. Сюда войдутъ статьи о бояхъ на пространствѣ Холмской и Люблинской губерній, о пребываніи въ предѣлахъ нашего края непріателя, объ отношеніи непріателя къ мирнымъ жителямъ, объ опустошеніи мѣстностей, входившихъ въ районъ непріательскаго расположенія, о пожарахъ и звѣрствахъ, объ отдѣльныхъ геройскихъ подвигахъ разныхъ лицъ, какъ изъ среды войска, такъ и среды духовенства и народа, объ организациі общественной и правительственной благотворительности по призывнію раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также по оказанію помощи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій населенію, объ участіи въ войнѣ Холмскаго духовенства и приходовъ, а также нашихъ монастырей. Въ сборникъ предположено также включить свѣдѣнія о томъ, какъ проходила мобилизациа въ предѣлахъ Холмской и Люблинской

губерній и какія отдѣльныя событія здѣсь особенно должны быть отмѣчены (подъемъ народнаго духа при объявленіи мобилизаціи, общественныя богослуженія при проходахъ на войну и прочее).

Болѣе подробно названный Комитетъ свою программу по настоящему вопросу изложилъ въ особомъ обращеніи, озаглавленномъ: О чемъ писать Комитету по изданію „Сборника войны“. Всѣ вопросы, всестороннее освѣщеніе коихъ является желательнымъ на мѣстахъ и притомъ мѣстными интеллигентными дѣятелями и въ особенности живыми свидѣтелями всего происшедшаго,—Комитетъ распредѣлилъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

I. Мобилизація.

Какъ народъ встрѣтилъ мобилизацію (запасные, ихъ родители, жены, дѣти). Общій подъемъ духа. Характерныя картины прощанія съ запасными и напутственныя слова. Запасные на сборныхъ пунктахъ: ихъ поведеніе, бесѣды, пѣніе; участіе запасныхъ ителлигентовъ въ ихъ развлеченияхъ.

Добровольцы (ихъ имена, отчества, фамиліи, откуда и кто они); кто изъ нихъ впослѣдствіи былъ раненъ или убитъ.

Призывъ ратниковъ ополченія; жизнь ихъ семействъ: подъемъ среди женъ ратниковъ и запасныхъ, какъ онѣ справляются съ хозяйствомъ. Кто и чѣмъ помогалъ имъ.

„Воинственное“ настроеніе среди юношей и дѣтей.

II. Наступленіе непріятели.

(австрійцевъ и германцевъ).

Первыя вѣсти, когда и какія. Зарево пожаровъ. Появленіе бѣженцевъ изъ другихъ деревень. Ихъ рассказы о наступающихъ врагахъ.

III. Религіозный и нравственный подъемъ среди народа.

Исповѣдь. Молебны. Крестные ходы. Домашняя молитва. Проповѣди. Собесѣдованія. Источники духовнаго утѣшенія. Охрана святынь. Взаимное сближеніе народа. Улучшеніе нравовъ.

IV. Военныя дѣйствія.

Какія войска проходили. Наступленіе и отступленіе непріятели. Сраженія. Картины боя. Потери врага убитыми и ранеными. Плѣнные. Интересные эпизоды. Обстрѣлы непріятеlemъ

церквей и селеній. Наши раненые и помощь имъ. Погребеніе убитыхъ. Вещи, брошенныя отступавшимъ непріятелемъ.

V. Бѣжавшіе и оставшіеся.

Кто бѣжалъ (старики, женщины и т. д.). Картина бѣгства. Что захвачено было съ собою бѣженцами. Самочувствіе ихъ. Какъ далеко бѣжали. Гдѣ ночевали. Чѣмъ питались. Сколько времени скитались. Какъ встрѣчали ихъ по пути жители другихъ деревень (русскіе, поляки,—помѣщики и крестьяне,—евреи, нѣмцы). Когда и при какихъ обстоятельствахъ возвратились въ деревню (посадъ или городъ).

Кто оставался въ деревнѣ (посадѣ, городѣ) при вступленіи непріятели. Гдѣ находился (прятался), что видѣлъ и переживалъ.

VI. Безчинства и звѣрства враговъ.

Оскорбленіе церквей, крестовъ, памятниковъ. Поджоги строеній. Насилія и издѣвательства надъ мирными жителями. Военно-плѣнные. Убийства и мучительство. Грабежи. Число и стоимость сгорѣвшихъ и разрушенныхъ строеній. Что еще погибло въ огнѣ и на какую сумму. Количество и стоимость разграбленнаго добра и угнаннаго скота. Платили-ли австрійцы и чѣмъ.

VII. Страданія, смерть и подвиги жителей.

Защита своего имущества и чести женщинъ. Открытое заявленіе себя русскими и православными. Услуги, оказанныя нашимъ войскамъ: развѣдка, сообщеніе свѣдѣній о движеніи или расположеніи непріятели, предупрежденіе объ опасности, порча непріятельскихъ телефоновъ и т. д.

VIII. Политическое сознаніе народа.

Встрѣча нашихъ войскъ. Отношеніе къ людямъ другихъ національностей, сословій и классовъ общества. Знакомство съ причинами войны. Наши цѣли. Интересы личные и государственные. Сознаніе военной мощи Россіи. Вѣра въ стойкость и непобѣдимность русскихъ воиновъ. Надежды на побѣду и скорое изгнаніе врага. Отношеніе къ частнымъ неуспѣхамъ.

IX. Благотворительность населенія.

Помощь проходившимъ войскамъ хлѣбомъ и другими вещами. Помощь семьямъ запасныхъ ратниковъ и разореннымъ братьямъ.

Изготовленіе женщинами и дѣвушками бѣлья для воиновъ. Пожертвованія деньгами и натурой. Столовыя, больницы, перевязочные пункты, лѣкарства, уходъ за ранеными, санитары, сестры милосердія, сидѣлки. Средства на похороны убитыхъ русскихъ воиновъ. Дневныя убѣжища для дѣтей запасныхъ.

X. Народная словесность.

Появившіяся по поводу войны народныя пѣсни, поговорки, легенды, пословицы.

XI. Литература.

Воззванія и объявленія правительственныхъ и частныхъ лицъ и учрежденій. Не распространяль-ли непріятель какихъ-либо воззваній и объявленій, на какомъ языкѣ и какимъ способомъ (прислать оригиналы или точныя копіи).

XII. Интеллигенція.

Интеллигенція русская и польская. Кто оставался на мѣстахъ во время вступленія австрійцевъ или германцевъ. Дѣятельность во время пребыванія враговъ. Помощь простонародію.

XIII. Послѣ изгнанія врага.

Картина опустошенія. Степень разоренности. Гдѣ и какъ населеніе живетъ. Чего лишилось. Въ чемъ особенно нуждается. Настроеніе разоренныхъ. Мѣры къ возстановленію своего благосостоянія. Мѣры постороннія.

XIV. Воины Холмской и Люблинской губерній.

Убитые, раненые, награжденные, прославившіеся какими-либо выдающимися подвигами.

XV. Мощь Русскаго духа.

Усиленіе (или ослабленіе) народнаго духа, національной стойкости и защиты языка и обычаевъ въ связи съ войной. Причины этихъ явленій.

Пребываніе Ваше, Милостивый Государь, въ мѣстности, подвергавшейся вторженію и нашествію со стороны непріятели, даетъ мнѣ, какъ Члену Комитета по изданію означеннаго сборника, основаніе обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою придти на помощь задуманному благому дѣлу и приступить нынѣ-же къ собиранію матеріаловъ въ предѣлахъ программъ,

мною только что изложенныхъ. Прекраснымъ источникомъ въ этомъ отношеніи, помимо документовъ разнаго рода или копій оныхъ, между прочимъ, могли-бы служить устные рассказы жителей тѣхъ деревень, сель, посадовъ Вашего уѣзда или города, въ которомъ Вы, въ силу Вашего служебнаго или имущественнаго положенія, нынѣ проживаете. Сталкиваясь при исполненіи своихъ обязанностей или по роду Вашей дѣятельности, профессіи, съ обширнымъ кругомъ лицъ, Вы имѣете удобный случай, путемъ разспросовъ и бесѣдъ, установить рядъ фактовъ переживаемой нами войны и занести ихъ на бумагу. Само собою разумѣется, что приведенныя выше программы не имѣютъ исчерпывающаго характера: Вы въ свои замѣтки можете внести всякія событія, свѣдѣнія и разнаго рода данныя, хотя-бы они и не подходили подъ перечисленные въ программахъ заголовки, лишь-бы эти свѣдѣнія имѣли извѣстное отношеніе къ войнѣ въ цѣляхъ лучшаго освѣщенія ея значенія, смысла и обстановки. Сюда должны быть отнесены, на примѣръ, случаи выдающейся военной хитрости, или находчивости, проявленной нашими войсками или непріателемъ, шпионажа и проч. Очень цѣнный матеріаль могли-бы дать записанные рассказы крестьянъ и вообще лицъ, не только остававшихся на мѣстахъ временнаго пребыванія вражескихъ силъ, но взятыхъ при вторженіи непріателя въ качествѣ заложниковъ, проводниковъ или сопровождавшихъ непріательскіе обозы, о пребываніи этихъ лицъ въ чужихъ предѣлахъ, письма нашихъ солдатъ изъ плѣна, издававшіяся въ русскихъ городахъ, занятыхъ непріателемъ, приказы, воззванія и другія бумаги, оставленныя бѣжавшими австрійцами и нѣмцами.

Наконецъ, крайне интересно установить тѣ рѣчи, посулы, обѣщанія и вообще разговоры, которые вели съ населеніемъ въ мѣстностяхъ, подвергавшихся временному вражескому занятію, австрійскіе и нѣмецкіе генералы, офицеры, о цѣляхъ, задачахъ настоящей войны, о своихъ силахъ и средствахъ, коими непріатель рассчитывалъ осуществить намѣченныя цѣли, о достигнутыхъ будто-бы ими военныхъ успѣхахъ (въ родѣ совершившагося занятія Парижа, Варшавы, всей Сербіи и проч.).

Въ случаѣ, если соблаговолите отнестись сочувственно къ этой моей просьбѣ, я прошу Васъ не стѣсняться ни формой изложенія, ни объемомъ Вашихъ свѣдѣній и замѣтокъ, ни, наконецъ, срокомъ ихъ собиранія и внесенія въ записи. Излишняя поспѣшность въ этомъ случаѣ можетъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Собранные матеріалы, съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ документовъ, если таковыя будутъ у Васъ имѣться, или копій съ нихъ, не откажите своевременно прислать мнѣ. Никакихъ посвидѣтельствъ кромѣ отѣтокъ, сдѣланныхъ Вашей рукой, — при этомъ не требуется.

Въ увѣренности, что моя просьба встрѣтитъ съ вашей стороны полное сочувствіе и содѣйствіе, я прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и истинной преданности“.

Надо надѣяться, что мѣстные дѣятели Холмской и Люблинской губерній откликнутся на призывъ Предсѣдателя Люблинскаго Комитета и начнется скоро притокъ корреспонденцій для „Сборника“, какъ въ Холмъ на имя Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима, такъ и въ Люблинъ на имя Предсѣдателя Люблинскаго Окружнаго Суда Н. Г. Серповскаго.

М. О.

V.

Съѣздъ духовенства Холмской епархіи.

27 января, послѣ панихиды, отслуженной въ Холмскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ при участіи всѣхъ о. о. депутатовъ, открылся Съѣздъ духовенства и представителей приходовъ въ составѣ 40 человекъ (22 члена отъ духовенства и 18 церковныхъ старостъ).

Послѣ избранія Съѣздомъ Предсѣдателемъ о. протоіерея Собоуцкаго, Товарищемъ его о. Левчука и секретарями о. о. Филимонова и Купича и по утвержденіи ихъ Его Преосвященствомъ, Съѣздъ приступилъ къ занятіямъ.

Въ началѣ о. Купичъ высказалъ единодушное желаніе всего Съѣзда послать телеграмму ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ выраженіемъ благодарности за возрожденіе Холмщины, ея отрѣзвленіе и помощь, оказанную въ эту годину разоренія, а также любви и преданности своему Монарху съ пожеланіемъ о дарованіи Христіюлюбивому воинству побѣды надъ врагами. Таковое желаніе Съѣзда было одобрено Его Преосвященствомъ и имъ была послана отъ имени Съѣзда телеграмма.

Далѣе занятія шли по программѣ, именно: обсуждали объ оживленіи внутренней приходской миссіи; провѣрили книги и наличность Попечительскаго фонда, Попечительства о бѣдныхъ духов-

наго званія, и Похоронной Кассы; и разсмотрѣли Уставъ фонда, заслушали докладъ протоіерея о. Лещука о дѣйствіяхъ Комитета, заслушали нѣсколько прошеній о разсрочки взносовъ въ попечительскій фондъ, назначили кандидатовъ на стипендіи духовенства и слушали докладъ о. Лисицкаго объ открытіи свѣчнаго завода.

Всѣ означенные пункты программы на съѣздѣ тщательно были разработаны и рѣшеніе Съѣзда представлено на утвержденіе Его Преосвященства. Съѣздъ продолжался три дня. *А. М.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

25 января. Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

27 января. Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по Митрополитѣ Московскомъ Леонтіи, учредителѣ эмеритальнаго фонда духовенства Холмской епархіи, и по православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившимъ.

29 января. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника (Св. 3-хъ Святителей) Божественную Литургію, молебенъ Свв. 3-мъ Святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, произнесъ поученіе и рукоположилъ во діакона учителя Яблочинской второклассной школы Александра Ольховича.—

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Философія Ницше.—М. Булгакова. 2. Изъ исторіи русской проповѣди XVIII в.—Свящ. А. Линчевскаго. 3. Увѣтъ пастыремъ церкви отъ собрата.—Свящ. І. Лисовскаго. 4. Хулиганство съ деревняхъ.—Свящ. І. Смирнова. 5. О дѣятельности Комитета по изданію „Сборника войны“.—6. Съѣздъ духовенства Холмской епархіи.—А. М. 7. Епархіальная хроника.

Дозволено военной цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.Богородицкаго Братства.

Продолжается подписка на 1915 годъ.

МАЛЮТКА.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ бібліотеки дѣтскихъ садовъ и пріютовъ.

Годъ изданія тридцатый.

12 КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА „МАЛЮТКА“.

выпусковъ Мурзаевъ В. „ТВОРЧЕСКАЯ СКАЗКА“

12 СКАЗОКЪ: и „СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО“.

24 ПРЕМИИ—ИГРУШЕКЪ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п.

Съ 1915 года открывается при журналѣ специальный отдѣлъ

„ХУДОЖНИКЪ-МАЛЮТКА“,

гдѣ будутъ даваться указанія и образцы **какъ** и **что** дѣлать, рисовать, вырѣзывать и наклеивать.

Веденіе отдѣла „Художникъ-Малютка“ поручено художнику В. С. Мурзаеву.

Г О Д О В А Я П Р Е М І Я :

„ПРИКЛЮЧЕНІЯ МИКИ“.

Интересный разсказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской.

При первомъ номерѣ подписчики получаютъ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛИСТЫ для наклеиванія картины изъ сказки „ЗОЛУШКА“.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ города Россіи:

Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ	4 р. — к.
Безъ сборника сказокъ	2 р. 50 к.

З а г р а н и ц у :

Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ Кота Ученаго	5 р. — к.
Безъ сборника сказокъ	3 р. 50 к.

Жногороднихъ просятъ адресовать свои требованія:

Москва, редація журнала „МАЛЮТКА“.

Спиридоновка, д. 14.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Петровской, Петровскія линіи.

Редакторъ М. Архангельская.

Издатель Книгоиздательство «Школа».

Продолжается подписка на 1915 годъ

(1-й годъ изданія)

**„Обученіе Пчеловодству въ
Церковно-приходской Школѣ“.**
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно—приходской школы пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россія ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5,000.000) рублей воска для церковныхъ свѣчей за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у Германцевъ, потому что каждый уплаченный нами имъ рубль претворяется въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя знанія по восковому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквахъ предъ ликами Св. Угодниковъ Божіихъ будутъ горѣть свѣчи изъ воску чистаго, какъ духа христіанина въ часъ молитвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Къ читателямъ (передовыя статьи).	9) Восковое пасѣчное хозяйство.
2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ.	10) Роевое пасѣчное хозяйство.
3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣбѣ.	11) Медоносныя растенія.
4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодству.	12) Дневникъ нашей пасѣки.
5) Второй годъ того же обученія.	13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.	14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
7) Второй годъ того же ознакомленія.	15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
8) Медосборное пасѣчное хозяйство.	16) Разказы прикладн. и научн. характера.
	17) Вѣсти со школьныхъ пасѣбъ.
	18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.
	19) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ, съ пересылкою ТРИ РУБЛЯ.

Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294.

Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“